ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 113 (3142) Вторник, 22 сентября 1953 г. Цена 40 коп.

За нерушимую дружбу между Советским Союзом и Кореей!

СОВЕТСКО-КОРЕЙСКОЕ КОММЮНИКЕ

о переговорах между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Корейской Народно-Демократической Республики

11—19 сентября в Москве имели место переговоры между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Корейской Народно-Демократической Республики.

С советской стороны в переговорах приняли участие:

Председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков, Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР и Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, Первый Секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР и Министр Обороны СССР Н. А. Булганин, Заместитель Председателя Совета Министров СССР и Министр торговли СССР А. И. Микоян, Председатель Государственного Планового Комитета Совета Министров СССР М. З. Сабуров, Заместитель Министра внешней торговли С. А. Борисов, Чрезвычайный и Полномочный Посол в КНДР С. П. Суздалев, Торговый Представитель СССР в КНДР П. И. Сакун.

С корейской стороны в переговорах приняли участие:

Председатель Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сен, Заместитель Председателя Центрального Комитета Трудовой Партии Кореи Пак Ден Ай, Заместитель Председателя Кабинета Министров КНДР Тен Ир Лен, Министр иностранных дел КНДР Нам Ир, Председатель Государственной Плановой Комиссии КНДР Тен Дюн Тхяк, Министр железных дорог Ким Хэ Иль, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР в СССР Лим Хэ.

В переговорах принял участие также Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в СССР Чжан Вэнь-тянь.

В ходе переговоров были подвергнуты обсуждению интересующие обе стороны вопросы дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также вопросы, связанные с мирным урегулированием в Корее. Было достигнуто полное взаимопонимание в том, что сложившиеся отношения дружбы и сотрудничества между СССР и КНДР соответствуют интересам народов обеих стран и служат делу укрепления мира и безопасности на Дальнем Востоке. Стороны пришли к единодушному мнению, что достижение перемирия в Корее создало условия, облегчающие мирное урегулирование корейского вопроса на основе национального объединения Кореи и предоставления возможности самому корейскому народу решать вопросы государственного устройства Кореи. Правительство СССР и Правительство КНДР выразили готовность с этой целью сотрудничать со всеми заинтересованными государствами.

Особое внимание было уделено вопросам экономической помощи со стороны СССР корейскому народу, принесшему большие жертвы в период войны за свою независимость и свободу.

В переговорах были обсуждены вопросы, относящиеся к использованию 1 миллиарда рублей, выделенных безвозмездно Правительством СССР для нужд восстановления разрушенного войной народного хозяйства КНДР.

Была достигнута договоренность, что указанные средства будут использованы для восстановления крупнейшей гидроэлектростанции Супун на реке Ялуцзян; для восстановления и строительства заводов черной и цветной металлургии, среди которых такие крупные предприятия, как металлургические заводы в Чондине и Кимчаке, завод цветных металлов в Нампхо; заводов химической и цементной промышленности, среди которых такие крупные предприятия, как завод минеральных удобрений в Хыннаме для нужд сельского хозяйства, цементный завод Сынхори; для строительства предприятий текстильной и пищевой промышленности, включая крупный текстильный комбинат, шелко-прядильно-ткацкую фабрику, мясокомбинат, рыбоконсервные заводы.

Помощь в восстановлении и строительстве промышленных предприятий будет производиться со стороны Советского Союза путем выполнения советскими организациями проектных работ, поставки оборудования и материалов, оказания технической помощи в процессе восстановления и строительства и передачи лицензий и технической документации для организации производства продукции на указанных предприятиях, а также подготовки национальных корейских кадров для этих предприятий.

Во время происходивших переговоров была, вместе с тем, достигнута договоренность о поставке из Советского Союза оборудования и материалов для восстановления железнодорожного транспорта и связи и имеющих важное значение для развития сельского хозяйства сельскохозяйственных машин, орудий, удобрений, племенного скота, лошадей, а также рыболовных судов, машин, оборудования и материалов для восстановления жилищно-коммунального хозяйства, больниц, учебных заведений.

Предусмотрены также поставки товаров народного потребления из Советского Союза для населения КНДР.

Учитывая большие затраты, неизбежные в связи с выполнением неотложных задач по восстановлению народного хозяйства КНДР, Советское Правительство отсрочило платежи Правительства КНДР по всем ранее предоставленным Советским Союзом кредитам и предоставило новые, более льготные условия их погашения.

Переговоры происходили в обстановке сердечности и полного понимания значения дальнейшего укрепления дружественных отношений между СССР и КНДР.

Обед у Г. М. МАЛЕНКОВА в честь Правительственной Делегации Корейской Народно-Демократической Республики

19 сентября Председатель Совета Министров СССР Г. М. Маленков дал обед в Кремле в честь Правительственной Делегации Корейской Народно-Демократической Республики.

С корейской стороны на обеде присутствовали Председатель Кабинета Министров Ким Ир Сен, Заместитель Председателя Центрального Комитета Трудовой партии Кореи Пак Ден Ай, Заместитель Председателя Кабинета Министров Тен Ир Лен, Министр иностранных дел Нам Ир, Председатель Государственной Плановой Комиссии Тен Дюн Тхяк, Министр железных дорог Ким Хэ Иль, Министр культуры и пропаганды Хо Ден Сук, Заместитель Министра тяжелой промышленности Ким Хен Кук, Заместитель Министра связи Син Чон Тхэк, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР в СССР Лим Хэ.

На обеде также присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики Чжан Вэнь-тянь.

С советской стороны на обеде присутствовали В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, И. Ф. Тевосян, С. Н. Круглов, А. Н. Косыгин, В. А. Малышев, С. М. Тихомиров, И. А. Бенедиктов, С. А. Акопов, П. А. Юдин, В. П. Зотов, М. А. Яснов, Маршал Советского Союза А. М. Василевский, Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко, Заместитель Министра внешней торговли СССР С. А. Борисов, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в КНДР С. П. Суздалев, Председатель Антифашистского комитета советских женщин Н. В. Попова, Маршал авиации П. Ф. Жигарев, Маршал артиллерии М. И. Неделин, Генерал армии М. С. Малинин, Адмирал Н. Е. Басистый, Торгпред СССР в КНДР П. И. Сакун. Ответственный руководитель ТАСС Н. Г. Пальгунов, Начальник Отдела капитальных работ Госплана СССР П. С. Иванов, Заведующий Дальневосточным Отделом МИД СССР Н. Т. Федоренко, Заведующий Протокольным Отделом МИД СССР Д. А. Жуков, Заместитель Начальника Восточного Управления МВТ СССР М. И. Сладковский.

Обед прошел в теплой, дружеской обстановке. Г. М. Маленков и Ким Ир Сен обменялись речами.

Речь Председателя Совета Министров СССР
Г. М. МАЛЕНКОВА
на обеде в Кремле 19 сентября 1953 года

Глубокоуважаемый Премьер-министр, глубокоуважаемые члены Правительственной Делегации Корейской Народно-Демократической Республики!

Позвольте здесь, в Москве, приветствовать Вас и в Вашем лице героический корейский народ, отстоявший свою родную землю от посягательств интервентов. Вместе со всем прогрессивным человечеством советские люди питают к корейскому народу чувство глубокой дружбы.

Сегодня слово кореец стало символом величия и крепости национального духа, символом благородного и самоотверженного служения делу свободы и независимости Родины.

Славный корейский народ вписал новую замечательную страницу в историю освободительной борьбы. И эта страница учит, что нет в мире силы, которая смогла бы сломить народ, взявший судьбу страны в собственные руки.

Два источника питали волю корейских патриотов к победе, их отвагу и героизм в борьбе: сознание глубокой правоты своего дела и небывалая солидарность с корейским народом всего прогрессивного человечества.

Бессмертный подвиг китайских народных добровольцев явился свидетельством нерушимых уз, связывающих народы Азии. Это знамение новой эпохи, наступившей на Востоке, знамение решимости народов Азии обрести и отстоять национальную свободу и независимость, не допустить того, чтобы Азия стала очагом новой мировой войны.

Миролюбивые народы с благодарностью признают историческую заслугу корейского народа и китайских народных добровольцев, которые отстояли дело мира на Востоке и в немалой мере охладили пыл агрессоров, стремящихся развязать новую мировую войну. Своей героической борьбой на полях Кореи славные корейские и китайские патриоты нанесли весьма ощутительный удар по далеко идущим планам реакционных сил, направленным на то, чтобы подавить прогрессивное движение народов Азии и бассейна Тихого океана по пути национальной свободы и независимости.

Агрессивные круги не намерены считаться с тем бесспорным фактом, что старая Азия, уделом которой был беспросветный гнет и порабощение народов иноземными силами, уходит в прошлое. Они хотели бы приостановить, сорвать тот великий процесс возрождения народов Востока, который составляет одну из самых важных черт нашего времени и который открывает вдохновляющие перспективы для дальнейшего подъема всей современной цивилизации.

Можно ли в наши дни найти такого американца, который вздумал бы утверждать, что принятое свыше 175 лет тому назад решение тринадцати колоний в Северной Америке покончить со своей колониальной зависимостью и создать Соединенные Штаты Америки не являлось актом исторического прогресса? Можно ли в наши дни найти такого американца, который стал бы утверждать, будто Декларация независимости имеет незаконный характер, поскольку она провозгласила, как очевидную истину, право народа создавать власть на таких принципах и в такой форме, «которые будут им сочтены за наиболее пригодные для осуществления его безопасности и счастья»? Разумеется, нельзя. Но почему же в таком случае влиятельные американские круги грубо вмешиваются во внутренние дела восточных государств, проводят блокаду и провоцируют войну против них, если народы этих государств избирают формы правления, которые не устраивают политиков Вашингтона?

Повидимому, здесь действует весьма своеобразная философия: то, что, мол, приличествовало американцам еще в конце 18 века, не приличествует китайцам, индийцам, корейцам, индонезийцам даже во второй половине 20 века. Но это ведь старая песня расизма; это — попытка проводить политику, которая бросает вызов делу исторического прогресса народов. И если иные американские деятели позволяют себе при этом рядиться в тогу противников «старой колониальной политики», то приходится признать, что их новая колониальная политика оставляет далеко позади все до сих пор известные примеры экспансии, что она носит агрессивный характер и направлена на коренной передел мира в пользу Соединенных Штатов Америки.

Пора бы понять, что история развивается не по предписаниям тех, кто хотел бы ее законсервировать, кто хотел бы приостановить движение народов по пути прогресса, навязать будущему человечества его вчерашний день. Только люди, не отдающие себе отчета в том, что происходит в мире, могут сводить свою внешнюю политику в странах Востока к поддержке как раз тех личностей и групп, которые олицетворяют собой все самое отсталое, продажное, прогнившее. Только люди, преднамеренно стремящиеся к искусственному осложнению обстановки на Востоке, могут позволить себе третировать великий китайский народ и делать свою ставку на антинародные отбросы, вроде чанкайшистской клики.

Подобная политика — близорукая политика. Ибо нельзя игнорировать коренные изменения, которые произошли в Азии и в бассейне Тихого океана и которые накладывают свою печать на послевоенную жизнь свыше миллиарда людей, живущих в этом районе.

Заключение перемирия в Корее, безусловно, является важнейшей вехой борьбы всех миролюбивых сил против сил агрессии и международных авантюр. Оно наглядно показало, что миролюбивые силы могут добиться должного решения острых международных проблем, если проявят при этом выдержку и настойчивость.

Было бы, однако, непростительно оставить без внимания новые происки агрессивных сил на Востоке. Цель этих происков вполне очевидна — сорвать перемирие в Корее, обострить обстановку в Азии и в бассейне Тихого океана.

Недавно, как известно, государственным секретарем США и Ли Сын Маном подписан договор, который предусматривает, что Соединенные Штаты Америки получают «на неопределенное время» право располагать свои сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы «на территории Корейской республики или поблизости от нее». Иначе говоря, если до сих пор пребывание американских вооруженных сил на территории Южной Кореи мотивировалось войной, то теперь оно будет мотивироваться так называемым договором о взаимной безопасности. Существо же дела остается без изменений: Южную Корею намереваются и впредь держать на положении военного плацдарма США, что, конечно, идет вразрез с требованиями окончательного мирного урегулирования корейского вопроса и укрепления безопасности в Азии.

Надо также добавить, что позиция правящих кругов Соединенных Штатов Америки по вопросу о составе и порядке работы Политической конференции, созыв которой предусмотрен соглашением о перемирии в Корее, вызывает законное осуждение миролюбивых сил. В результате этой позиции за бортом конференции осталась Индия, а также некоторые другие восточные государства, чье участие на конференции не может подлежать сомнению.

Все это отнюдь не говорит о стремлении правящих кругов США закрепить достигнутое перемирие в Корее и сделать дальнейший шаг к окончательному мирному урегулированию корейского вопроса.

Тем большая ответственность ложится на все миролюбивые силы. Они могут и должны превратить перемирие в Корее в исходный пункт новых усилий, направленных на дальнейшее ослабление международной напряженности во всем мире, в том числе и на Востоке.

Объективные условия позволяют передовым общественным силам Востока превратить Азию в крепость мира, и надо горячо пожелать всем народам Азии успехов в решении этой благородной задачи.

Важнейшим среди этих объективных условий является международный вес и политика Китайской Народной Республики. Многие десятилетия борьба империалистических групп за господство в Китае создавала особую напряженность международных отношений на Востоке. Ныне Китайская Народная Республика выступает в Азии и в бассейне Тихого океана как могучий стабилизирующий фактор. Потому-то и злобствуют агрессивных дел мастера, что Китай навсегда перестал быть объектом их игры и эксплуатации, что он не только формально, но и фактически обрел суверенитет, что он выступает на международной арене не в роли статиста, а проводит свою независимую, самостоятельную политику. В мире появилась новая великая держава, которая вместе со всеми миролюбивыми силами отстаивает интересы укрепления мира и международной безопасности. Это, поистине, важнейший исторический итог развития международной жизни за последние десятилетия, итог, который освещает не только пройденный путь, но и перспективы.

Между тем некоторые круги проводят в отношении Китая агрессивную политику и пытаются осуществить изоляцию Китайской Народной Республики. Ясно, что при современной международной обстановке любые расчеты на возможность какой-то «изоляции» Китайской Народной Республики означают не что иное, как реакционную утопию людей, оторвавшихся от жизни и утративших чувство реального.

Не пора ли сдать в архив политику, которая, вопреки здравому смыслу и требованиям исторической неизбежности, исходит из того, что будто бы можно в настоящее время без великого Китая решать важные вопросы, относящиеся к установлению мира между народами.

Нерушимая дружба миролюбивого Советского Союза и миролюбивой Китайской Народной Республики служит могучим оплотом мира. Вот почему эта дружба приветствуется всеми народами, которые считают ее одним из первостепенных по важности условий укрепления мира между народами.

Развиваясь под знаком мира и укрепления безопасности на Востоке, все страны Азии и бассейна Тихого океана получили бы исключительные возможности для мирных экономических связей как между собой, так и с другими районами мира. В свою очередь это создало бы необходимые условия для того, чтобы по-новому подойти к решению вопроса об оказании странам Азии конструктивной и действенной помощи со стороны многих государств.

Дорогие друзья! Позвольте передать через Вас героическому корейскому народу о сердечных дружеских чувствах к нему всех советских людей. Дружба между нашими народами построена на прочной основе взаимного уважения суверенитета и независимости наших стран, на основе взаимной готовности служить делу укрепления мира и международной безопасности. Это означает, что она имеет все основания для дальнейшего укрепления и развития.

Народы Советского Союза рады, что нерушимая дружба связывает с корейским народом также и великий китайский народ. Героические сыны китайского народа скрепили эту дружбу своей кровью, пролитой на корейской земле во имя торжества правды, во имя свободы и независимости корейского народа. Пусть же живет и процветает в веках славная дружба народов Китая и Кореи.

Корейская Народно-Демократическая Республика воплощает в себе лучшие надежды корейского народа, стремящегося к восстановлению своего национального единства, к миру и прогрессу.

Нет сомнения в том, что уже в ближайшем будущем Корейская Народно-Демократическая Республика добьется крупных успехов в деле восстановления и дальнейшего развития экономики и культуры страны, в подъеме благосостояния своего народа.

Советский Союз всемерно поможет Корейской Народно-Демократической Республике залечить раны, нанесенные ей интервентами.

В тяжелых боях с интервентами народные массы Корейской Народно-Демократической Республики показали перед всем миром свою величайшую сплоченность и единство, в основе которых лежит историческое завоевание корейского трудового народа — союз рабочего класса с крестьянством. Пусть наши корейские братья и дальше берегут, как зеницу ока, этот священный союз и неустанно заботятся о его всемерном упрочении.

Позвольте выразить уверенность в том, что страна утренней свежести, как называют Корею, вскоре обретет полный мир и вступит на путь всестороннего подъема.

Я провозглашаю тост за нерушимую дружбу между Советским Союзом и Кореей, за героический корейский народ, за окончательное мирное урегулирование корейского вопроса и восстановление национального единства корейского народа, за Правительство Корейской Народно-Демократической Республики и за Ваше здоровье, товарищ премьер-министр.

Речь Председателя Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики
КИМ ИР СЕНА
на обеде в Кремле 19 сентября 1953 года

Глубокоуважаемый Председатель товарищ Маленков!

Дорогие товарищи!

Разрешите мне от имени Правительственной Делегации Корейской Народно-Демократической Республики выразить сердечную благодарность за дружественное гостеприимство, оказанное нам Советским Правительством, советским народом, руководителями партии и Правительства Советского Союза, и в частности, за особую заботу о нашей делегации, проявленную лично уважаемым Георгием Максимилиановичем Маленковым за время ее пребывания в Москве. Благодаря этому, Правительственная Делегация Корейской Народно-Демократической Республики в дружной обстановке успешно выполнила свою миссию.

Великий Советский Союз освободил наш народ от многолетнего господства японского империализма, создал все условия в Северной Корее для установления народной власти, обеспечил осуществление демократических преобразований и оказывал нашему народу огромную материальную и техническую помощь в деле восстановления и развития разрушенного японскими империалистами народного хозяйства нашей страны.

Всесторонняя помощь, оказанная Советским Союзом корейскому народу по соглашению об экономическом и культурном сотрудничестве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Советским Союзом, заключенному в 1949 году, имела решающее значение в деле дальнейшего демократического развития страны.

Благодаря бескорыстной помощи Советского Союза и самоотверженному труду нашего народа в Северной Корее после освобождения быстро повысился уровень материальной и культурной жизни населения и была создана мощная демократическая база для мирного объединения нашей Родины.

Вооруженное нападение американских империалистов и их лакеев из клики Ли Сын Мана на нашу республику вызвало в нашем народе всенародное негодование и ненависть к агрессорам. Наш народ, поднявшийся с оружием в руках, как один человек, на борьбу за свободу и независимость своей Родины и на защиту народно-демократического строя, проявлял вместе с китайскими народными добровольцами невиданный героизм.

Благодаря братской помощи и поддержке китайского народа, стран народной демократии, всего лагеря демократии и социализма во главе с великим советским народом, корейский народ отстоял свою свободу и независимость, сорвал агрессивные планы американских империалистов поработить нашу страну и заставил их подписать соглашение о перемирии.

Вполне справедливо считают, что это является не только победой корейского и китайского народов, но и победой всего лагеря мира, демократии и социализма.

В самый тяжелый период для нашей Родины Советский Союз во главе демократических сил всего мира, оказывая корейскому народу огромную помощь и поддержку, защищая его законные права и интересы на международной арене, вдохновлял наш народ на самоотверженную борьбу за правое дело и укреплял в нашем народе веру в победу. Это являлось одним из решающих условий победы нашего народа.

Сегодня важнейшими неотложными задачами, стоящими перед нашим народом, являются скорейшее восстановление и развитие разрушенного войной народного хозяйства, налаживание и повышение материального благосостояния нашего народа и дальнейшее укрепление материальной базы для мирного объединения своей Родины. Эти задачи являются, конечно, большими и трудными.

Но нет сомнения в том, что под руководством Трудовой партии Кореи и при братской помощи великого Советского Союза, Китайской Народной Республики и стран народной демократии корейский народ, преодолевая все трудности и препятствия, успешно выполнит эти задачи, как он отстоял победу в борьбе со всякими внутренними и внешними врагами.

В результате успешно происходивших переговоров в Москве между правительствами КНДР и Советского Союза корейский народ получит от Советского Союза оборудование и помощь в восстановлении и строительстве промышленных предприятий, составляющих жизненную основу нашей экономики, а также он получит помощь, которая будет играть важную роль в дальнейшем развитии сельского хозяйства и культуры в нашей стране.

Эта помощь также укрепит дружбу между корейским и советским народами, укрепит союз рабочих и крестьян в нашей стране, внесет новый вклад в дело мирного урегулирования корейского вопроса и достижения мирного объединения нашей Родины и обеспечения мира и безопасности в Азии.

Наш народ вместе со всем прогрессивным человечеством безгранично радуется великим успехам советского народа, достигнутым им под руководством славной Коммунистической партии Советского Союза в деле строительства коммунизма в Советском Союзе во имя обеспечения прочного мира во всем мире и светлого будущего человечества. Наш народ искренне желает советскому народу дальнейших и неуклонных успехов.

Разрешите мне заверить Вас в моем высоком уважении и выразить еще раз глубокую признательность Коммунистической партии Советского Союза, Советскому Правительству и советскому народу.

Желаю Вам, уважаемый товарищ Маленков, доброго здоровья и разрешите мне поднять этот тост за Ваше здоровье.

МЫ ЭТО СДЕЛАЕМ

Беседа с И. БОРИСОВЫМ, председателем колхоза имени Сталина Рузского района, Московской области

Третий день шел беспрерывный обложной дождь, какие обычны в это время в средней полосе России. Дождь мешал уборочной, загонял людей в избы, но настроение у всех было в эти дни боевое, радостное и какое-то на редкость душевное. На столе у председателя колхоза лежала газета, и он, поглядывая на ее страницы, читанные, видно, не один раз, высказывал свои первые соображения по поводу постановления Пленума Центрального Комитета партии.

— Как я рассматриваю это постановление и доклад Никиты Сергеевича Хрущева?

Иван Семенович Борисов оглядел людей, собравшихся в конторе, и задумался. Это был человек лет сорока на вид, плотный, с упрямым, лобастым лицом, на котором умно, а иногда чуть лукаво поблескивали глаза — прямые, зоркие, цепкие. Года три назад он работал в колхозе пастухом. Должность эту избрал, вернувшись с фронта, как единственную подходящую для него. «На ногах я здоровый!» — он вернулся без одной руки. Деревня Ватулино, лежащая среди лесов, перелесков и низинных ольховых болот, в которой обосновался новый пастух, была одной из самых отсталых в районе. Когда колхозники прогнали прежнего председателя-растратчика, колхоз дошел до того, что не было кормов для общественного скота. В тот-то момент и был избран председателем Иван Семенович Борисов, о котором люди знали, что он был до войны ветеринарным фельдшером, разбирается в хозяйстве и человек надежный, честный. Они не ошиблись в выборе: за короткий срок колхоз имени Сталина окреп, оправился и стал заметен в районе.

— Было бы хорошо, Иван Семенович, если бы вы подробнее поделились с читателями «Литературной газеты» своими планами.

— Если говорить честно, нам материалы Пленума ЦК еще изучать и изучать — это программа на годы. Но с чего думаем начинать, сказать могу.

Взять кормовую базу. Есть у нас суходольные луга, но они кое-где заросли кустарником, а в иных местах и березки поднялись за войну до трех метров. Привести эти луга в надлежащий вид нам без помощи МТС, откровенно скажу, не под силу.

Но значит ли это, что мы можем сидеть сложа руки и ждать, когда нам корма принесут на блюдечке? 130 гектаров клеверищ мы уже имеем, но берем с них низкие урожаи — от силы 15 центнеров с гектара. А можно их удвоить и утроить, и по 40 центнеров брать и по 50! Что для этого требуется? Глубокая вспашка, удобрение, известкование почв.

И опять, все необходимое есть в районе. Известь добывают у нас в Тучковском карьере. Торф есть у нас возле самой деревни — болото Щучье. Мы там накопали прошлый год 650 тонн торфа, приготовили торфо-навозный компост, удобрили 24 гектара бросовой, самой истощенной земли и получили наивысший урожай. Но это только опыт, а надо широко двинуть дело.

Государство оказывает нам огромную помощь. Колхозный счетовод Николай Тарасов прикинул в первый же день, как получили газету: в этом году мы за продукты, сданные государству в счет обязательных поставок, получим по новым ценам почти в четыре раза больше, чем в прошлом. Но опять, откровенно говоря, не это главное.

Главное же зависит от нас, председателей, актива, рядовых колхозников. Главное — это повышение урожайности. Мы уже прикидывали с активом: учитывая все наши возможности, учитывая электроэнергию, которую мы получили от Горбовской межколхозной ГЭС и которая с будущего года поможет нам механизировать фермы, мы сможем достигнуть уровня передового колхоза уже к началу 1955 года. Это — задача вполне для нас посильная. Постановление Пленума ЦК партии дает колхозам большой размах, и теперь все будет решаться нашим трудом, добросовестностью и организованностью.

Очень больным вопросом для нашего колхоза был вопрос о семенах. В инструкции говорилось — семенные участки не трогать. Но нарушали инструкцию сколько угодно. Начнется хлебосдача, мы хлеб государству сдаем, начинаем и семенной участок убирать, к нему отношение особое — в этом зерне наше будущее. А тут в районе перебой, какой-то отстающий колхоз заваливает хлебосдачу, — и уже скачет к нам уполномоченный: «Давай! Давай! Не задерживай!». Я вот иногда задумывался над тем, откуда берутся у нас такие люди, которые все забывают, лишь бы отрапортовать — мы-де первые. Рапортуют: первые отсеялись, а там хоть трава не расти, буквально говорю.

Сейчас правительство установило новый порядок засыпки семян, и мы это почувствовали на практике уже в нынешнем году: семенной фонд был у нас в порядке, и мы полностью отсеялись с 10 по 20 августа, да еще на 70 процентов перекрестным севом. Наша Коммунистическая партия исключительно смело и справедливо поправила искривления, мешавшие двигаться вперед.

— Еще один вопрос, Иван Семенович: как в вашем колхозе заботятся о людях, об их культурном росте.

— Видите, как тут можно ответить: задача эта очень важная, и политически, и с точки зрения хозяйственной. Человек материальную заинтересованность должен иметь в работе. Откровенно скажу, когда я пришел в колхоз, молодежь бежала у нас из деревни. Парни еще не так, а девчата ни в какую не хотели оставаться. Заладили одна за одной на корзиночную фабрику в Рузу. Как говорится, совсем дети «в отрыв» пошли. Является ко мне как-то с матерью Катя Балашова, только что семилетку кончила. «Отпускай, председатель, в город, выноси вопрос на общее собрание». — «Ну какая тебе там корысть? — говорю ей. — Будешь корзинки плести, а тут от твоего труда государство хлеб, молоко, мясо получает. И слушать не желает. «Да, — говорит, — вы скажете! Как же! Другие плетут, и ничего»...

Тут и мать на меня напустилась: какое такое имеешь право задерживать?! У этой старухи, между прочим, два сына и старшая дочь уже ушли из деревни, но льготами и приусадебным участком по-прежнему пользуются, потому как мать у них престарелая — семьдесят лет. Чувствую, что неправильно это, а как удержишь девицу? Отпустил; ускакала Катя в Рузу.

И рядом с такими людьми трудится наша замечательная молодежь, колхозные комсомольцы. Вот есть у нас один паренек, Витя Чибисов; его все Чибисом зовут — шустрый такой, вихрастый. Так он в прошлом году во время каникул пошел работать на жнейку и первое место занял в соревновании. Должен я, председатель, заботиться о таких парнях и о дивчинах, которые трудятся самоотверженно? Должен.

Ну и взял однажды после сева автобус, посадил в него двадцать пять человек — лучших наших доярок, трактористов, косцов — и отправил в Москву. Пробыли они в столице три дня, чуть ли не все музеи обошли, в театрах побывали: смотрели в Театре Советской Армии «Песнь о черноморцах» и «Девичий переполох» в оперетте. А когда вернулись, такой девичий переполох учинили, что не знал, куда деваться. Клуб им подавай немедленно, библиотеку, радио чтоб было, телевизор!

— Так ведь они правы, Иван Семенович, ваши комсомольцы.

Борисов щурится:

— А то я не понимаю? Ко мне, если хотите знать, после того культпохода старуха Балашова пришла: почему дочку в город не взяли? Очень обижается Катя... Понимаете? Для нашего колхоза поднять культуру, поставить массово-политическую работу — дело очень необходимое. С будущего года начнем строительство клуба. Хлопот много, но откровенно скажу: думаю, как в очень недалеком будущем придут наши «корзинщики» с работы, а мои красавицы в клубе гуляют, кино у них, или постановка, или интересная лекция, или просто под гармонию пляшут. Пожалуй, что Катя Балашова и вспомнит тогда пословицу: «Где родился — там и пригодился!».

— Иван Семенович, хотелось бы услышать ваши соображения о другого рода поездках в Москву — о колхозной торговле в столице.

— Вчера ко мне приезжал представитель Управления рынков, и я с ним договор заключил: обязался уже в нынешнем году вывезти на Центральный рынок 3 000 килограммов мяса, 25 000 килограммов картофеля, — это, не считая различных овощей. Особого разнообразия, конечно, пока еще нет, но, я думаю, мы очень скоро сможем возить москвичам и творог, и сметану, и фрукты (сад у нас хороший заложен), и многое другое.

На мой взгляд, колхозная торговля должна сейчас широко двинуться! Вот вам еще один пример. Был я недавно у соседа, с которым соревнуемся, у Петра Тихоновича Шилкина, председателя колхоза имени Дзержинского, и видел у него на полях замечательную тыкву. Видел и вспомнил, что на московских рынках кунцевские колхозы монополию взяли на эту самую тыкву. А ее по 100 тонн на гектаре брать можно! Так вот, если мы начнем ее возить на Центральный рынок да продавать раза в два дешевле, — у кого будут брать?..

— Последний вопрос, Иван Семенович: расскажите подробнее об этой поездке и о вашем соревновании с соседним колхозом.

— Соревнуемся уже второй год, а я, откровенно говоря, ни разу там не был, да и Шилкин к нам не заглядывал. А тут, после того как получили мы газеты с материалами Пленума ЦК, потянуло меня к соседям. Ну, стали они меня по колхозу водить. Что там видел, не буду рассказывать — передовой колхоз. И клуб у них есть, и радио, и на фермах доярки до 3 000 литров молока надаивают от одной коровы...

Забыл сказать, был еще с нами участковый зоотехник Сергей Петрович Смирягин. Человек он уже пожилой, но, я бы сказал, исключительно молодой по своей работе: энтузиаст животноводства и настоящий коммунист, хоть и беспартийный. Он обслуживает три колхоза, но давно уже больше внимания обращает на колхоз имени Дзержинского и стал, по сути, колхозным зоотехником. Шилкин за ним и горя не знает. Я сказал все-таки соседу, что получим вот теперь, после постановления Пленума, такого человека, так мы еще посмотрим, кто будет передовой!

Пришли мы на поле, растет с одной стороны от дороги тыква, а с другой — кормовая капуста. Тыквы лежат огромнейшие, попытался было одной рукой поднять — не смог, капуста в полметра вышиной, листом хоть стол накрывай, джунгли! Шилкин увидел, как у меня глаза разгорелись, и говорит: «Что, Семеныч, завидки берут?» — «Да, — отвечаю, — и не пробовавши вкусно! Дал бы что ли соседу семян на развод».

А он говорит: «И ты поделись своим «эпроном»!»

Это я уже третий год картофель развожу, сорт «эпрон» — он созревает в конце июня — начале июля, когда цены высокие на раннюю картошку. Я говорю Шилкину: «Приезжай и бери — не жалко. У нас ранней картошки 27 гектаров...»

Чуть ли не до утра с ним просидели, перебрали по пунктам все постановление, и каждое слово для нас и праздник и серьезная задача на будущее. О соревновании тоже, конечно, зашла у нас речь.

«Петр Тихонович, — говорю ему, — а ведь трудненько тебе придется теперь. То ты один был передовой на весь район. А теперь, гляди, чуть зазеваешься — и обойдут тебя!». Смеется. «Уж не ты ли?» — «А хоть бы и я! У нас коровник получше твоего, и птичник выстроили типовой, и свинарник поставим!» — «Ну что ж, — говорит, — поборемся! В постановлении что сказано? Подтянуть отстающих до уровня передовых. Так ты что ж думаешь, передовые дожидаться тебя будут? Как бы не так!».

По-моему, он верно понял задачу: мы ведь не к серенькой «серединке» стремимся, а к наивысшему расцвету всех колхозов страны. Утром я возвращался от Шилкина домой. Погода прояснилась, дождь перестал, небо хоть и серое, но уж солнце пробивалось, золотило хлеба, всюду кипела работа. И на душе у меня было радостно, как давно уже не было. Вспоминал я замечательные слова Максима Горького — проходил год назад курсы в Тимирязевской академии и слышал там это высказыванье. Если не ошибаюсь, из статьи Горького «Предрассудки съедают миллионы пудов сена». Дословно не помню, но там говорится в том смысле, что с каждым днем будет богатеть наша страна и что все богатства принадлежали и принадлежат у нас хозяину страны — народу, рабочим и крестьянам...

Тем и закончил свой рассказ председатель колхоза имени Сталина — обычного, рядового колхоза нечерноземной полосы России — Иван Семенович Борисов. Остается привести высказывание великого советского писателя, которое он не смог точно припомнить:

«Каждый день и каждый час труда обогащает страну, и в этом богатстве нет ни одной крохи, которая миновала бы рабочего и крестьянина, потому что в стране нашей нет других хозяев, кроме трудового народа, и все, что он делает, делает он для себя, для того, чтобы явиться на земле самым сильным, здоровым, умным народом, учителем и вождем трудящихся всей земли».

На прифермском участке колхоза имени Ф. Э. Дзержинского. Слева направо: **председатель колхоза имени Ф. Э. Дзержинского П. Т. Шилкин, участковый зоотехник С. П. Смирягин, председатель колхоза имени Сталина И. С. Борисов и районный агроном М. И. Ермаков**

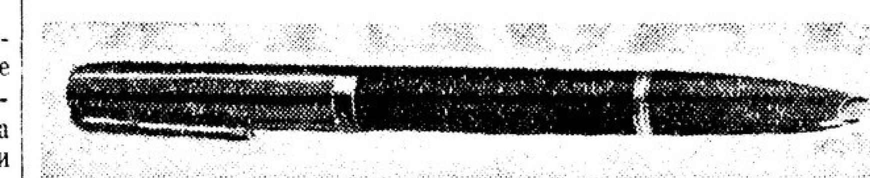
Фото Б. Пушкина

РЕЦЕНЗИИ НА ВЕЩИ

Товарищ!
к вещам
пером приценься,
критикуй поэмы,
рецензируй басни.
Но слушай окрик:
«Даешь
рецензии
на произведения
сапожной и колбасной!»

В. МАЯКОВСКИЙ

О РУЧКАХ
АВТОМАТИЧЕСКОЙ...

Мода меняется не только на платья и костюмы. Стареют и выходят из обихода разные вещи. Техника помогает создавать более совершенные модели. И хотя первые «вечные» ручки легко одержали победу над ручками с простым стальным пером, но и они оказались далеко не вечными.

Всем памятно увлечение шариковыми ручками. Мода на них была молниеносной. Кто только не делал их! Артели «Огнезащита», «Реммаш», «Очковая оправа» и даже Кунцевский механо-обозный, ныне металлоштамповочный завод. Ручек выпускали миллионы — аляповатых, грубых, плохо пишущих. Сначала покупатель брал, пробовал писать, но, наконец, стал, по выражению директора одного из магазинов, «решительно их бойкотировать».

Этот урок мало чему научил руководителей местной и кооперативной промышленности. Казалось бы, здравый смысл подсказывает: наладь производство тех ручек, которые пользуются наибольшим спросом. Нет, около двадцати заводов и артелей Москвы, Ленинграда и других городов мастерят сейчас устаревшие авторучки с открытым пером (одни артели Российской Федерации выпускают в год 1.200.000 штук). А покупатель уже давно убедился, что и такие ручки по сравнению с новой моделью, обладающей закрытым пером, громоздки и грубы.

Ручки с закрытым пером выпускает несколько предприятий местной промышленности, и этих ручек, особенно ленинградских, до нелепости мало. Директор московского специализированного магазина Москультторга «Авторучка» С. Котов сказал нам, что авторучек с закрытым пером он мог бы продавать в месяц до тридцати тысяч штук. Получает же магазин только три тысячи, то есть лишь один покупатель из десяти покидает магазин с покупкой.

К сожалению, и существующие ручки с закрытым пером не безупречны. Только завод «Союз», выпускающий ручку «Ленинград», позаботился о красивом оформлении: колпачок ее ручки золоченый и очень привлекательный. Но и эта ручка, так же как и модель московского завода «Металлопластмасс», нередко «плачет»: чернила просачиваются. А вот Подольский райпромтрест выпускает ручки добротные, но уж очень бедные по внешней отделке.

Пора инженерам Министерства местной и топливной промышленности РСФСР и Роспромсовета усовершенствовать конструкцию ручки с закрытым пером — наиболее популярной. Разве нельзя подумать о ее более красивом внешнем виде?

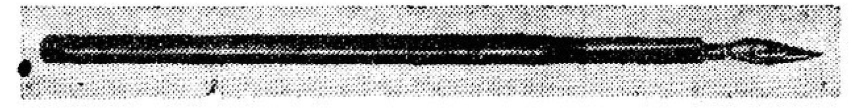
Из-за невысокого качества пластмассы колпачки и конусы самопишущих ручек быстро трескаются. Надо, чтобы химическая промышленность снабжала производство авторучек пластмассой лучшего качества.

Перья (особенно у ленинградских авторучек) пишут недостаточно тонко. Разве существующие сейчас напайки на конце пера нельзя делать из более крепкого сплава?

Пока никто практически не отвечает на эти вопросы. А ведь в ответах заинтересованы все, пользующиеся авторучками, а их — великое множество.

Юрий АРБАТ

...И УЧЕНИЧЕСКОЙ

Школьники не пишут самопишущими ручками — им это запрещено. Десять лет ребенок работает в школе и дома, держа в руках простой маленький инструмент, составленный из выточенной палочки, кусочка жести и пера номер «86». Вот почему мне кажется необходимым сказать несколько слов по поводу простой ученической ручки.

Начнем с того, что все ручки, которые продаются в ленинградских магазинах, окрашены блеклыми масляными красками, хотя их можно было бы покрыть лаком. Но не это главное. Ученик купил ручку. Пришел домой. Принялся вставлять в ручку перо, а оно не вставляется, потому что кончики внутренней втулки загнулись. К счастью, мальчик оказался смышленым, а в доме нашлись плоскогубцы и молоток. Но даже если после капитального ремонта новенькую ручку все же удается вооружить пером, — радость не надолго. Школьные ручки очень скоро приходят в негодность.

Удивили они нас и другими своими «особенностями». На одной выбито: «Ф-ка им. Молотова. Борисов», на другой — «Ф-2 г. Киров». Неужели в Ленинграде нет леса и жести, а железнодорожный транспорт столь свободен, что надо возить из далеких Борисова и Кирова простые двадцатикопеечные ручки?..

Что скажут по поводу всего этого работники Министерства местной и топливной промышленности РСФСР и Министерства просвещения?

Александр ПУНЧЕНОК

ЛЕНИНГРАД

„КОЗЬЯ НОЖКА"...

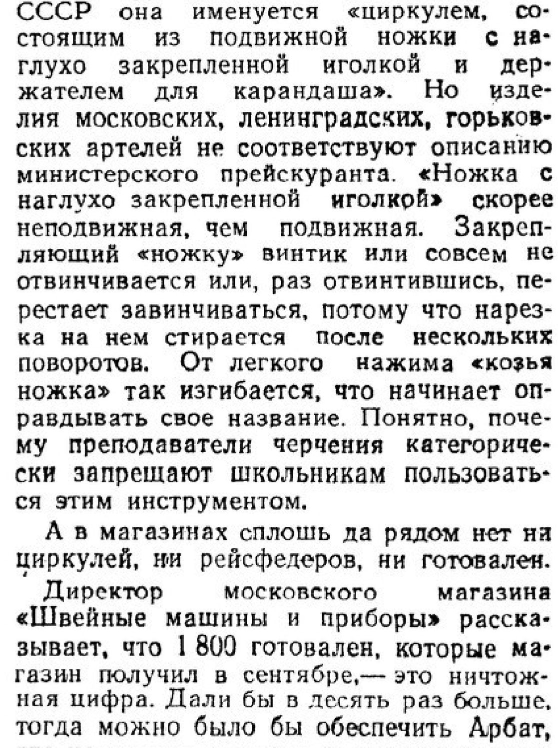
Сейчас в Центральном московском универмаге идет оживленная торговля школьными принадлежностями. Часто продавцам задают вопрос:

— Есть готовальни?

— Готовален нет. Есть «козьи ножки».

Обычно после такого ответа школьник разочарованно вздыхает и быстро отходит от прилавка. Это новичок, он только что начал поиски готовальни и еще надеется найти ее в другом магазине.

Школьная «козья ножка» это тот незамысловатый инструмент, который выводит из равновесия любого преподавателя черчения.

В прейскуранте Министерства торговли СССР она именуется «циркулем, состоящим из подвижной ножки с наглухо закрепленной иголкой и держателем для карандаша». Но изделия московских, ленинградских, горьковских артелей не соответствуют описанию министерского прейскуранта. «Ножка с наглухо закрепленной иголкой» скорее неподвижная, чем подвижная. Закрепляющий «ножку» винтик или совсем не отвинчивается или, раз отвинтившись, перестает завинчиваться, потому что нарезка на нем стирается после нескольких поворотов. От легкого нажима «козья ножка» так изгибается, что начинает оправдывать свое название. Понятно, почему преподаватели черчения категорически запрещают школьникам пользоваться этим инструментом.

А в магазинах сплошь да рядом нет ни циркулей, ни рейсфедеров, ни готовален.

Директор московского магазина «Швейные машины и приборы» рассказывает, что 1 800 готовален, которые магазин получил в сентябре, — это ничтожная цифра. Дали бы в десять раз больше, тогда можно было бы обеспечить Арбат, где находится магазин, и прилегающие к нему улицы. Да что говорить, когда на всю федерацию только два завода выпускают готовальни: ленинградский завод «Союз» и московский завод «Готовальня». Решил как-то года два назад Мытищинский райпромтрест заняться изготовлением рейсфедеров. Сделал образцы, они получили положительную оценку, и на этом дело закончилось.

Везде, по всей стране, чувствуется острый недостаток готовален. Они нужны всем школьникам старших классов, студентам техникумов и вузов, инженерам, конструкторам...

Томск, например, получает в год всего 800 готовален, а требуется их там минимум 8 000. Город Горький получает 2 000 при потребности в 20 000. В сельской местности дело обстоит еще хуже. Там только «козья ножка» и спасает положение.

Надо бы министерствам машиностроения СССР и местной и топливной промышленности РСФСР позаботиться о расширении производства готовален и отдельных частей к ним. На «козьей ножке» далеко не ускачешь.

С. ПАВЛОВА

ЧУГУНОК

Николай Никифорович Харитонов, заведующий магазином деревни Тешевичи, он же продавец, на вопрос, бывает ли в магазине чугунная посуда, ответил:

— Бывает.

— А сейчас есть?

— Нет.

Около прилавка стояли колхозники.

— И зачем же ты, Николай Никифорович, лицемеришь? — вмешалась в разговор Екатерина Лаврентьевна Баранова. — Бывает, бывает... А где все это бывает? Мы такого товара не видим. Ни чашки, ни блюдца в нашей округе купить невозможно. Даже в раймаге чугунки бывают раз в год по обещанию.

Анисья Петровна Филиппушкина добавила:

— А ведь без чугунка и миски никак нельзя.

В магазин вошел председатель сельпо тов. Груздев.

Все свои претензии колхозницы обратили к нему.

Груздев отговаривался:

— А я что могу сделать? Нет чугунков на базе! Не вырабатывают их в Калужской области.

Колхозники Андрей Леонтьевич Орехов и Федор Яковлевич Иванков вспоминали о тех временах, когда в Кировском районе в каждом сельском магазине была фаянсовая или чугунная эмалированная посуда. Производились эти вещи в районном центре.

В 1946 году Кировский чугунолитейный завод Министерства промышленности строительных материалов СССР выпускал 308 тысяч чугунков. А в нынешнем году, когда завод выпускает во много раз больше изделий, производство чугунков почти полностью прекращено. За последние годы завод освоил выпуск эмалированных предметов бытового обихода. А вот для изготовления чугунков в мощных муфельных печах завода не находится площади.

Железную эмалированную кастрюлю не поставишь в русскую печь. Не годится и алюминиевая посуда. Колхозной поварихе нужна чугунная жаровня, в которой мясо покрывается хрустящей корочкой. Ей нужен вместительный чугунок.

Организовать производство чугунной посуды на заводе в г. Кирове нетрудно. Для этого есть все условия. Нужно только приложить руки. А этого-то никто и не хочет делать.

Работая раньше в обкоме партии, тов. Волков горячо ратовал за расширение выпуска товаров народного потребления, а сейчас, став директором завода, пренебрежительно относится к такому виду продукции, как чугунок.

— Мы — предприятие крупное, — говорит он. — Чугунками пусть занимаются другие...

Тов. Волков чувствует себя уверенно. Главк дает ему планы. Он эти планы выполняет. К сожалению, производство чугунков планы не предусматривают.

Вместе с калужскими колхозниками мы ратуем за хороший обливной чугунок.

Е. МИКУЛИНА

г. КИРОВ, Калужской области

КОНСЕРВНЫЙ КЛЮЧ

В домашнем обиходе нужен консервный ключ. И мы вспоминаем, как несколько лет назад в хозяйственных магазинах продавался маленький консервный ключик, который стоил всего 15 копеек, но резал крышку консервной банки легко и быстро, не оставляя зазубрин. Это было нехитрое приспособление в виде обыкновенной металлической пластинки, к которой на шарнирах был прикреплен крохотный ножик. Простой и скромный ключик благодаря своим отличным качествам нравился покупателю и расходился в массовых «тиражах». Но затем он неожиданно исчез с прилавка, причем так бесследно, что торговые работники не помнят даже, откуда они его получали. Быть может, снимок (№ 1) побудит предприятие, выпускавшее некогда этот ключик, откликнуться.

Теперь в магазинах Киева вам предложат на выбор консервные ключи нескольких видов. Общими для всех них являются большие рукоятки с приделанными к ним замысловатыми металлическими агрегатами. Последние, впрочем, действуют по-разному: одни — при помощи лезвия-рычага (на нашем снимке под № 4 показан такой ключ производства московской промкооперации), другие — посредством каких-то зубчатых шестерен, движущихся по ободу консервной банки (№ 3). Сложный этот механизм изготовлен на 1-м Московском государственном подшипниковом заводе.

Выросли, впрочем, не только размеры консервных ключей и сложность управления ими (требующая иной раз специальной печатной инструкции), но в еще большей степени — их цена. Что же касается качества, то при самом ловком пользовании ими нож с рычагом все же оставляет зазубрины, о которые легко поцарапать руки и которые придают раскрытой банке весьма истерзанный вид.

Последним достижением техники явился целый хозяйственный «комбайн». В нем уживаются совместно штопор, зубец для открывания нарзанных бутылок и консервированных компотов и, наконец, предмет нашей рецензии — консервный ключ. Нечто в этом роде выпускал механический завод Киевского горместпрома (№ 2). Это изобретение, конечно, следует приветствовать. Универсальный ключ, несомненно, полезен в домашнем хозяйстве, особенно удобен в командировке. И все-таки не надо забывать об описанном выше скромном, портативном, удобном и к тому же 15-копеечном — ну, просто, «маленьком, да удаленьком» консервном ключике.

К. ГРИГОРЬЕВ

КИЕВ

ПОЛЗУЧИЙ ЛАСТИК

Задумав сшить себе новый купальный костюм, я отправилась в магазин, где мне предложили чудесный на вид черный ластик.

— Возьмите обязательно, — советовал продавец. — Посмотрите, какая ширина, какой блеск!

После такой рекомендации я без колебаний купила ластик, убежденная, что стала обладательницей прекрасного материала.

В тот же вечер я приступила к шитью. Вот тут-то и обнаружилось, что «прекрасный ластик» буквально расползается под руками. Покупать другой материал было уже поздно, и на взморье мне пришлось отправиться в этом костюме. На всякий случай я захватила с собой иголку и нитки. Как помогла мне эта предусмотрительность!

Первая же морская волна нанесла моему купальному костюму серьезный урон: он стал рваться, как гнилая тряпка, и, кроме того, сразу потерял свой великолепный черный цвет.

Все время, проведенное мною на морском берегу, я была озабочена тем, чтобы не делать никаких неосторожных движений. Несмотря на это, пришлось потратить почти полкатушки ниток, чтобы зашивать прорехи на моем новом купальном костюме.

Я не хочу, чтобы еще кто-нибудь попал в такое неприятное положение, которое испытала я, и поэтому предупреждаю: не покупайте черный ластик первого сорта, артикул 152, производства Государственной всесоюзной второй ситценабивной фабрики Главмосхлопторма, находящейся в гор. Серпухове Московской области.

В. БЫЧКОВА

БАКУ

От редакции. В. Бычкова к письму в редакцию приложила образец причинившего ей столько неприятностей ластика. Он действительно крайне непрочен: стоит слегка натянуть материал, и он рвется.

Ждем, что ответит по поводу качества выпускаемой продукции дирекция Государственной всесоюзной второй ситценабивной фабрики гор. Серпухова.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК
ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Памятник Янису Райнису.** В Елгаве (Латвийская ССР), где провел значительную часть своей жизни Янис Райнис, открыт памятник поэту.

* **Выставка в Саратове.** В Художественном музее имени Радищева открылась передвижная выставка произведений советских художников, организованная Министерством культуры СССР. На выставке представлены живопись, скульптура, графика, созданные за последние годы. Всеобщее внимание привлекает панорама «Сталинградская битва», выполненная художниками студии имени Грекова.

* **Месячник книги.** В Молдавии проводится месячник книги. В нем принимает участие около 400 книжных магазинов.

* **Юным читателям.** Республиканское издательство художественной литературы Литовской ССР выпустило в этом году для юных читателей много книжных новинок, в том числе переводы повести «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова, «Рассказы о Гайдаре» Б. Емельянова и др. Количество книг для детей превышает третью часть тиража всей литературы, выпускаемой издательством.

* **Смотр народных талантов.** В Львовской области начался смотр художественной самодеятельности. В нем принимает участие около сорока тысяч человек. Из Львова для помощи самодеятельным коллективам выехала большая группа артистов, преподавателей консерватории и музыкальных училищ, хормейстеров.

* **Для колхозных поселков.** Президиум Академии наук Латвийской ССР утвердил перспективные планы научно-исследовательской работы ряда институтов. В Институте архитектуры и строительства предусмотрена разработка вопросов планировки и застройки колхозных поселков Латвии, их архитектурного оформления.

„ОСЕНЬ В ЩЕГЛАХ“

К. ОЗЕРОВА

Первое ощущение, которое вызывает повесть Анны Вальцевой «Осень в Щеглах», можно определить словами простыми, но, к сожалению, не столь уж часто звучащими по адресу молодых писателей: эта книга хорошо написана, ее приятно читать. Радует в ней немногословная, сдержанная выразительность языка, точность авторских наблюдений, меткость деталей, тонкое чувство природы.

Русская осень, если можно так сказать, — одно из действующих лиц повести. Она запечатлена в богатстве красок, оттенков, во всех ее изменениях. Повествование начинается в разгар уборки, когда иной раз еще «так жарко, что и не подумать про осень, но выдают ее обильные росы по утрам, синева неба, ставшего глубоким», да похолодевшая вода в реке. Лес хотя еще не пожелтел, но неуловимо изменился — «видно стало каждое дерево отдельно, а раньше стоял лес сплошной зеленой стеной...» Встает на страницах повести красная заря, и «солнце тоже красное, нарядное, и смотреть на него не больно», надвигается ночь, «до того темная, что непонятно, зачем выступили на небе звезды, что они увидят на земле в такую темень», сеется мелкой пылью осенний дождик — и вот уже октябрь, «гуще стелются туманы по вечерам, ночами прихватывают крепкие заморозки, и утрами буро-рыжая трава оказывается вся жесткой и белой от мороза. Деревья стоят замерзшие, но не облетевшие, вдвойне позлащенные: осенью и солнцем». А расстаемся мы с героями, когда «ровный белый пушистый снег мягко накрыл землю, ветви деревьев, крыши домов... только на дороге чернели следы... да эмтээсовский фургончик оставил после себя резную колею».

Анна Вальцева умеет передать естественную интонацию живой разговорной речи. В языке колхозников — героев повести — нет каких-либо специфических местных речений, исковерканных словечек, но нет и той зализанной литературной правильности, которая почти никогда не встречается у реальных людей. Самим построением фразы, строгим отбором слов, тактичным использованием их разговорных форм писательница передает и страстную — то резкую, то ласковую, то язвительную, то простодушную — речь председателя колхоза Дубкова, и тихие, словно приглушенные, интонации его жены Алены Дмитриевны, и бойкую задиристость рыжей Тани — «вредной девки», и старушечью словоохотливость бабки Василины.

Речь героя, его внешность: лицо, улыбка, жест, одежда, описанные просто и точно, — и вот уже перед нами возникает облик человека. Многие, даже второстепенные герои повести остаются в памяти. Мы запоминаем, например, худенького белоголового пастушонка Сашко, оставшегося за старшего в семье, которую бросил отец, запоминаем его ласковую приветливость к людям и его злобно срывающийся голос, когда он кричит отцу: «А ты меня не учи, как надо! Ты сперва сам поступай, как надо, а потом уж других учи!». Бегло, как бы пунктиром, намечен образ робкой, сомневающейся поначалу в своих силах Анны Васильевны, назначенной на должность бригадира, но и она живая: некрасивая, с длинным, красным в веснушках лицом, но столько обаяния в ее чистых светлых глазах, в неуверенной улыбке, в истовой преданности работе.

Главная удача повести — центральный герой ее, председатель колхоза, депутат Верховного Совета Павел Тимофеевич Дубков. Писательница создала характер интересный, богатый, цельный. Колхозники шутливо и ласково называют Дубкова Чапаем. И правда, есть что-то чапаевское в этом горячем, увлекающемся человеке, выросшем в умелого вожака людей. Вся его жизнь до предела заполнена трудами и заботами на пользу родному колхозу. Успехи артели — его личная радость, ее беды и недостатки — его личное горе.

Сила Дубкова — в кровной связи с народом. «Вот погляди — Павел Тимофев! И не такой он уж грамотный, а как вознесен? Потому — с народом умеет. От него простому человеку всегда уважение. Он с бригадиром или с кем из начальства не так уважителен, как с простым человеком», — в этих словах колхозницы выражено то основное впечатление, которое вызывает у нас главный герой.

Обаяние «Павла Тимофева» — не только в его самоотверженной работе. Мы видим его в быту, в семье, знаем о его нежности к детям, узнаем историю его «несостоявшейся» любви к Надежде, сильно и немногословно рассказанную. Дубков — человек сложный, колючий. Есть в нем и чрезмерное самолюбие, и «упрямство, какое не к делу», даже тщеславие. Но недостатки, присущие герою, не придуманы автором произвольно, не приписываются ему для «оживления» образа, как это часто бывает. Нет, они психологически правдивы, вытекают из его характера, истории его жизни.

Павел Тимофеевич, например, мало образован, даже малограмотен. Но ведь детство у него выдалось сиротское, голодное, не до книжек тогда было. А потом, когда организовался колхоз и легче стало жить, самолюбивому парнишке трудно уже было заставить себя сидеть в школе. В поле, на охоте мужики его за ровню считали, а здесь самый маленький малыш оказывался умнее его. Так и не вышло с учением.

И этот его недостаток очень важен в повести. Дубков, чья жизнь вся отдана заботам о колхозном хозяйстве, о людях колхоза, вдруг чувствует тревогу. Он начинает болезненно ощущать свою неподготовленность к руководству таким сложным хозяйством, каким является современный колхоз. Он, который так жадно ловит все новое, хорошее, вынужден признать, что без знаний на этом пути «где проскочишь, а где и плюхнешься». Так и случилось, например, в вопросе о подзимнем севе подсолнуха, который предлагают колхозники и о котором их председатель ничего не слышал. Сама жизнь подсказывает писательнице: на современном этапе нельзя выполнять огромные задачи, стоящие перед сельским хозяйством, не обладая достаточной специальной подготовкой, не пополняя постоянно свои знания. «Теперь... без науки сам Василь Иваныч Чапай не сгодился бы! Прошли те времена!», — говорит Дубкову его главный советчик Фомич. Но боязнь уронить свой авторитет и, главное, отчаянное нежелание расстаться на долгий срок с колхозом, который он «с гвоздика, с веревочки восстанавливал», мешают Дубкову засесть за ученье.

Автор наметил жизненно важные проблемы колхозного строительства, психологически верно обрисовал своего героя. В его образе выражена главная мысль повести: социалистическая система широко открывает путь таким самородкам, как Павел Тимофеевич, она создает им условия для расцвета. Но она же не позволяет им остановиться, застыть, постоянно предъявляя все более высокие требования.

Однако эти требования времени автору не удалось показать достаточно глубоко. Ведь тот факт, что колхозом руководит человек талантливый и смелый, но недостаточно подготовленный для такого ответственного дела, — беда не только самого Дубкова. Это не могло не отразиться на жизни колхоза, на его хозяйстве. Но вот эта важнейшая, объективная сторона дела отсутствует в произведении. Успехи колхоза имени Тельмана настолько велики, что, собственно, и непонятно, почему бы его председателю не остаться таким, каков он есть? Если и были у артели трудности, то только в прошлом, когда Дубков, преодолевая сопротивление лодырей и скрытых врагов, поднимал пошатнувшееся за годы войны хозяйство, а сейчас «положение в колхозе благополучное... трудодень выйдет полновесный... Довольны колхозники». Дубкову в повести просто не с чем и не с кем бороться, кроме как с самим собой. Сглаживание трудностей, известная идилличность присутствуют в книге, несмотря на то, что в деталях — бытовых и психологических — автор очень правдив и точен.

Отсутствие жизненной борьбы делает и фигуру Дубкова, такую яркую и колоритную, несколько статичной. Казалось бы, что его образ дан в движении: ведь в конце повести он садится за учебники и признается парторгу Василию Михайловичу, что «все понял». Но здесь автор делает неожиданный поворот. Очень много усилий тратили и парторг и читатель, следя, как в душе Дубкова государственный подход к вещам и явлениям борется со стремлением схитрить, пойти «окольным путем». Не для личной выгоды, нет, а по нетерпеливости характера, чтобы скорее вывести колхоз в миллионеры, Дубков то увлечется подсобными предприятиями в ущерб агротехнике, то начнет добывать какой-нибудь необходимый колхозу материал в обход законам. Но серьезность всех заблуждений председателя внезапно снимается его словами о том, что ошибки свои он понял уже очень давно, во время поездки на Кубань, в сущности еще до начала действия повести! «Павел Тимофеевич! — сказал Вася. — Зачем вы со мной все время спорили, ругались, дразнили меня?» Его вопрос вправе повторить и читатели.

Это еще одна из причин того, что образ Дубкова кажется остановившимся в своем движении, в развитии характера.

С этой особенностью раскрытия главного героя связаны и особенности построения повести. В ней нет сквозного развивающегося действия, более или менее ясно выраженного сюжета. Это ряд главок-новелл, тщательно композиционно законченных, «закругленных». В каждой из них видны и «ниточки», чуть скрепляющие ее с предыдущими и последующими главками. Вместо движения по спирали получается как бы цепь кругов, один из которых краем захватывает другой. Характерно, что и вся повесть в целом тоже «закруглена». Ее концовка подчеркнуто напоминает начало — опять утро в доме председателя, впереди — начало нового трудового дня...

Каждая главка рисует нам все новые и новые черты характера Дубкова, но при всем многообразии этих черт остается ощущение, что герой стоит на месте, а движется вокруг него художник, создавая все новые зарисовки, все в новых ракурсах.

У А. Вальцевой чувствуется свой стиль, вырабатывается своя манера. «Осень в Щеглах» выгодно отличается от многих книг своей сдержанностью, отсутствием риторики. Прежде всего читатель видит и слышит героя. Сценка, почти зарисовка с натуры, две-три продуманные фразы или к месту введенная пословица, придающие происходящему поэтически-обобщенный смысл, — так течет повествование. В этой манере очень много привлекательного. Но иногда она и сковывает автора. В художественной сдержанности писательницы иной раз сквозит боязнь вообще обнаружить свое присутствие в произведении. А. Вальцева хорошо пользуется лирическим подтекстом, силой его воздействия на читателя. Но порой нужны и более ясные и четкие средства выразительности.

При всем уважении к праву писателя творить в избранной им манере — без этого вообще трудно представить себе писателя! — все же нужно сказать, что некоторые особенности той манеры, в которой пишет А. Вальцева, на наш взгляд, мешают ей полностью раскрыть все то хорошее, что заложено в ее даровании.

Анна Вальцева. «Осень в Щеглах». Повесть. «Знамя», №№ 7, 8. 1953.

СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ КРИТИКОВ

Вчера в Москве, в Центральном доме литераторов, открылось Всесоюзное совещание — семинар молодых критиков. На совещание съехались критики, работающие в республиках, краях и областях Советского Союза. Присутствует немало и молодых московских критиков и литературоведов.

С большим вступительным словом выступил А. Сурков, отметивший, что такое совещание проводится впервые. Задача совещания — обсудить общие теоретические и практические вопросы развития советской литературы и критики и подвергнуть внимательному анализу и обсуждению статьи молодых критиков.

С докладом «Проблема типичности в марксистско-ленинском освещении» выступил В. Озеров.

После пленарного заседания состоялись организационные собрания семинаров.

Совещание продлится неделю. Будут заслушаны доклады: проф. Н. Глаголева — «Традиции русской революционно-демократической критики», Д. Заславского — о развитии советской сатиры, проф. А. Евгеньевой — «О критическом анализе языка художественных произведений». С докладами о критике прозы, драматургии и поэзии выступят Т. Трифонова, Е. Сурков и А. Макаров.

Участники совещания встретятся с редакторами литературно-художественных журналов и литературных отделов центральных газет. На семинарских занятиях будут обсуждены напечатанные, а также еще не опубликованные статьи участников совещания.

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ БОРЦОВ ЗА МИР

КИЕВ. (Наш корр.). В Государственной Публичной библиотеке Академии наук Украинской ССР открылась выставка, посвященная мужественным борцам за мир, награжденным в июне 1953 года Международными премиями мира и Золотыми медалями.

На выставке представлено: несколько книг поэта и национального героя Болгарии Николы Вапцарова на русском и болгарском языках, статьи о его жизни и творчестве; портреты, художественные произведения и статьи выдающегося французского поэта, участника движения Сопротивления Поля Элюара, известного американского ученого и общественного деятеля Уильяма Дюбуа, видного писателя Скандинавии исландского романиста Халлдора Лакснесса и других деятелей культуры, удостоенных высокой награды за активную борьбу в защиту мира.

Произведения лауреата Международной премии мира Мульк Радж Ананду (Индия) давно известны советским читателям. На выставке вместе с его новыми рассказами экспонируется книга «Кули», изданная на русском языке в 1941 году.

Отдельный стенд посвящен писателям, награжденным Золотыми медалями за произведения, служащие делу защиты мира. Здесь — переведенные с английского языка роман «Дипломат» Джеймса Олдриджа, его пьеса «Сорок девятый штат» и публицистические статьи; заметки аргентинской писательницы Марии Росе Оливер; отрывок из поэмы «Песня о Советском Союзе» венесуэльского писателя Карлоса Аугусто Леона.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЯМИ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Слушатели курсов пропагандистов при Ленинградском обкоме КПСС собрались на днях в Таврическом дворце для встречи с писателями. Главный редактор журнала «Звезда» В. Друзин поделился с присутствовавшими планами журнала на 1954 год.

В. Панова прочитала отрывок из своего нового, еще не опубликованного, романа «Времена года». Автор книги «На сопках Маньчжурии» П. Далецкий рассказал о своей работе над произведением, посвященным разгрому советскими войсками японской Квантунской армии.

Двести пятьдесят детей занимаются в музыкальной школе Улан-Удэ. На снимке: ученица 7-го класса Вера Хамышкеева выступает на школьном концерте. Ей аккомпанирует ученица 5-го класса Аля Болсохоева.

Фото М. Минеева

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Разве это сатира?

Редакция газеты «Вечерняя Москва» задумала полезное дело: выявить и высмеять неграмотность, где бы она ни обнаружилась — на вывесках пошивочной артели или овощной лавки, в прейскуранте ли булочной или в объявлении парикмахерской о модных прическах.

Но, объявив поход против неграмотности, редакция сделала это в форме виршей беспомощных в поэтическом отношении, а нередко и безграмотных.

Неграмотность на улице
всегда волнует нас.
Читайте, что красуется
на вывесках сейчас...
Давайте добровольно мы
Ошибки подмечать.
Подумайте о школьниках, —
Зачем же их смущать?

Действительно, «зачем смущать» — и не только школьников — такими стихами? А школьники ведь народ любопытный и придирчивый. Почему это, спросят, здесь написано: «всегда волнует»? И почему «красуется сейчас»? И зачем «добровольно»?

Подобные стишки, в данном случае анонимные, к сожалению, появляются довольно часто на страницах «Вечерней Москвы».

Несомненна важность постоянного сатирического отдела в газете, имеющей возможность привлечь к сотрудничеству лучших московских сатириков и карикатуристов. А какое широкое поле деятельности открывается перед таким отделом: десятки читательских писем, получаемых редакцией, могут послужить прекрасным материалом для сатирического обобщения.

Однако литературный уровень многих материалов в разделе «На карандаш» настолько низок, что сатирического обобщения не получается и удары даже по правильно избранным объектам оказываются ослабленными.

Вот, например, рубрика, носящая многообещающее название «Злые рифмы». Мало того, что под этой рубрикой часто помещаются произведения совсем не злые и не остроумные, но они и зарифмованы-то крайне беспомощно. Чего стоят такие рифмы, как «клей — гвоздей», «отвод — вод», «обидно — видно»?

Одно из этих произведений неосторожно названо «Тяп-ляп», что, учитывая качество стихов, звучит, как рубрика над рядом произведений отдела. Сначала в виде эпиграфа приводится отрывок из читательского письма о том, как в «сапожной мастерской, что находится на Малой Бронной улице, в доме № 20 (зав. тов. Малышева), отремонтированные ботинки... развалились через три дня». У этого письма есть неоспоримое достоинство: оно называет конкретного виновника и поэтому действенно.

Надо ли об этом писать фельетон или стихи, а если надо, то для чего, с какой целью?

Очевидно, с целью усилить удар по браковелам, сделать его еще более действенным. И притом — ударить не только по «зав. тов. Малышевой», но и по другим плохо работающим «завам» не только сапожных, но и разных прочих мастерских, ударить по браковедству как явлению.

Но А. Соболев, чья фамилия часто появляется на страницах газеты, совсем иначе понимает свою задачу: изложить факт в строчках одинаковой длины, подобрав к ним более или менее созвучные окончания:

Сапожник, мастер очень бойкий.
К ботинкам прибивал набойки,
В два счета сделал каблуки,
В три счета выправил мыски,
Заплатки посадил на клей,
Забил пятнадцать штук гвоздей...
Набойки жили полнедели,
Намокли раз и... отлетели.

Надо ли доказывать, что поэзия не бросила на эти строчки и косого взгляда и что сухо пересказанный факт утратил всякую конкретность, а газетная заметка — действенность.

Нельзя обойти молчанием и «литературное новаторство» А. Стоврацкого, чья подпись также появляется почти в каждом субботнем номере газеты. Ни стихами, ни художественной прозой нельзя назвать то, что он сочиняет. И он решил возвести это в принцип. Он пишет свои сочинения вроде бы и стихами, а печатает их вроде бы и прозой. И получается нечто ни на что не похожее, не похожее и на веселый народный раешник, ссылками на который, вероятно, «оправдывается» появление подобной продукции.

«Однажды утром я в аптеку по тихим улицам шагал: врач витамины прописал (они полезны человеку)...»

«Я шел, и все спокойно было в такой обычный утра час.

Вдруг что-то в горле запершило и что-то залетело в глаз. Я кашлял долго и надрывно, глаза туманила слеза, хоть я весьма оперативно тер «к носу» мокрые глаза».

В таком духе он описывает все, что попадается ему под руку: и непорядки на строительной площадке, и плохую работу столовой, и то, как отсутствие прибора для вылавливания гари с фабрики «Марат» приводит к засорению соседнего переулка:

«Там производят витамины, чтоб людям нашим не хворать. Но в чем, скажите, здесь причина, чтобы здоровье подрывать?»

Удручающее однообразие, бедность мыслей, беспомощность и безвкусица названных материалов вполне очевидны.

А ведь те, на первый взгляд мелкие, факты, о которых идет речь в сатирическом отделе газеты, могут стать темой по-настоящему живых и остроумных стихов. Об этом свидетельствуют напечатанные на страницах той же «Вечерней Москвы» два стихотворения не профессионального сатирика, а фрезеровщика автозавода имени Сталина Р. Сарцевича. Его стихотворение «Мой сосед» дает острый сатирический портрет человека, очень бережливого у себя дома и расточительного на работе. Образ «рачительного хозяина» Пахома поднимается до обобщения: такие люди еще встречаются, и автор хорошо делает, высмеивая их. Удачно и другое стихотворение Р. Сарцевича — «Добрый» мастер Кузьма».

Очевидно, не только среди писателей-сатириков, но и среди рабочих корреспондентов, среди молодежи редакция может найти авторов, для которых сатира — не еженедельная легкая халтура, а острое оружие.

Новые книги

Гудзенко С. Новые края. Стихи. «Советский писатель». 100 стр. Цена 1 руб. 90 коп.

Гурамишвили Д. Давитиани. Стихотворения и поэмы. Перевод с грузинского Н. Заболоцкого. Гослитиздат. 224 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

Гюго В. Возмездие. Перевод с французского Г. Шенгели. Гослитиздат. 212 стр. Цена 6 руб. 60 коп.

Ефимов А. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. Издательство Московского университета. 496 стр. Цена 16 руб. 80 коп.

Рза Р. Ленин. Поэма. Авторизованный перевод с азербайджанского А. Тарковского. Гослитиздат. 256 стр. Цена 6 руб. 90 коп.

Стефанова Л. Встают Родопы. Стихи. Авторизованный перевод с болгарского. «Молодая гвардия». 88 стр. Цена 2 руб. 10 коп.

Федин К. Сочинения. В шести томах. Т. 4. Санаторий Арктур. Первые радости. Гослитиздат. 488 стр. Цена 10 руб.

Фиш Г. Северные повести. «Советский писатель». 703 стр. Цена 11 руб. 80 коп.

Мысль и действие

Александр ШТЕЙН

Насколько мне известно, драма Ивана Щеглова «Лес дремучий», напечатанная в седьмой книге «Нового мира», вызвала серьезные и горячие споры среди драматургов еще до ее опубликования.

Мне довелось читать один из вариантов этого произведения, во многом еще не завершенный, около двух лет назад. Тогда не все характеры были выписаны с должной силою и выпуклостью, упреки у противников пьесы и известную тревогу у сторонников ее вызывала некоторая как бы пунктирность в драматургическом рисунке персонажей, несущих начало жизнеутверждающее, завтрашнее. Помнится, разочаровывала сцена в сельсовете, написанная с необычною для автора поверхностностью, с не свойственной пьесе ходульностью. А сцена эта представлялась существенной для общего замысла.

В чем же своеобычность замысла Ивана Щеглова, вызвавшего споры по самому своему существу?

В том, что драматург, берясь за тему коллективизации, стремится раскрыть закономерности гибели целого класса на примере крушения одной кулацкой семьи. Рушится семья Струниных — и в этом крушении воплощена историческая обреченность капитализма, глубина человеческого падения его последних защитников на нашей советской земле.

Такою нам явилась руководящая идея произведения. Автор как бы говорит: вот от какой власти тьмы, от какого тупого идиотизма деревенской жизни, от какого торжества звериного, человеконенавистнического, хищнического избавила крестьянина наша партия, организовавшая борьбу за коллективизацию и возглавившая эту борьбу.

В этой идее произведения и содержится, нам кажется, ответ на вопрос об актуальном звучании драмы Ивана Щеглова. Разве не следует еще и еще раз осмыслить величие дел партии, показать одну из трудных и славных страниц развития советского общества? Разве не поучительно это для нашей молодежи, для наших молодых республик, для братских стран?

Автор не дает картины борьбы передовых сил деревни за коллективизацию непосредственно, так сказать, крупным планом. Он избирает иной путь — он рисует стан врага, показывает, куда, в какие низины бытия сбросила бы крестьянскую Россию кулацкая кабала, если бы история пошла вспять, если бы материализовались кулацкие надежды.

И такой путь, избранный художником, представляется нам возможным, но вовсе не единственным, — русская литература и драматургия дают тому не мало примеров.

Итак, действие пьесы Ивана Щеглова происходит в одной семье, — а именно в семье Струниных, в 1930 году. Глава рода, столетний старик Осип, еще жив, но он уже больше свидетель драмы, нежели ее участник. Он глух, немощен и озабочен тем, что ему скоро предстоит предстать перед богом. В пьесе на долю Осипа приходится всего несколько реплик, но автор сумел ими точно и жизненно обрисовать этого крепостного человека графини Уваровой, символизирующего уходящую в прошлое недобрую, темную деревенскую жизнь. И необычность этой фигуры столетнего старика, лежащего на печи и непрерывно производящего расчеты с богом, к которому он собирается, тоже «коробит» некоторых товарищей, привыкших к арифметическому делению персонажей на «положительных» и «отрицательных».

Осип породил Павла, мрачного стяжателя, чувствующего, как над ним сгущаются тучи, помнящего, слишком хорошо помнящего старые времена, когда у него «каждый день полсотни в доход шло». А сейчас? Сейчас Павел ходит в поношенном пиджаке, под которым видна ситцевая рубашка — не потому, что нет у него другого пиджака и рубашки понарядней, — нет, он стережется, опасается, прикидывается. Вошел в комнату, увидел чистую скатерть на столе, цветастые половики на полу, разостланные Варварой, невесткой, по случаю приезда из Москвы сына Павла, трамвайщика Семена, осерчал: «Давай собери все. Спрячь!» И когда изумляется Семен отцовскому приказу, кратко объясняет Павел Струнин: «В глаза кидается. Нынче, Сема, держи ухо востро... Особенно не разукрасишься. Неровен час, зайдет кто. Эва, скажут, его не проймешь. Все вверх растет...»

А Павла, в самом деле, не проймешь, и совсем не в том смысле, который он вкладывает в свои слова. Его не проймешь потому, что он в прошлом — каждым вздохом своим, каждой частицей существа, предан только прошлому, связан только с ним, и оттого ненавистно ему все новое, что развивается в муках, в терниях, за дверьми его дома.

Семен — случайный человек в отцовском доме, это отрезанный ломоть. Живет в городе, домой не пишет, потому что «не о чем. У вас — свое, у меня — свое». Ему чужд и враждебен весь затхлый дух отцовского дома. «Рядом стоишь — дышать тяжело. А каково с вами жизнь прожить! Вашего хлеба покушать!» Он понимает, что отцовский дом — это «прошлое. Не настоящее. А настоящее впереди!» Семен тяготится струнинским и восстает против него.

Другой сын Павла, Алексей, — весь в отца, даже еще позлей будет. И жалобы его схожи с отцовскими: «Все в прах развеяли! А я-то думал... жить буду!.. Когда ни то хозяином стану! И вот — все в тартарары!» Отец в бешенстве швыряет деревенскому дурачку, несчастному Савушке ключи от своего дома, снимает рубашку и тоже отдает ее, сдирает со стола скатерть, срывает полог: «Все бери! Владей, дурак, по своему усмотрению! (Исступленно). Ты хозяин!!! Ты!!!». Тут взрыв бешенства, пока только взрыв бешенства. А Алексей свою ненависть к колхозникам «переливает» в черные дела. Он режет скотину, подученный струнинским постояльцем, замаскировавшимся под советского работника, сынком заводчика, секретарем сельсовета Липатовым, поджигает народный лес. Постоялец пришелся ко двору Струниным, Липатов пытается шантажировать Семена, грозя ему «секретным пакетиком» по месту работы, в котором разоблачаются якобы связи Семена с кулаками. Семен бросается на него. Липатов вырывается: «Осторожнее! Рубашку смяли... Задушите, а завтра в газетах сообщение: «Секретарь сельсовета — селькор и общественник Яков Васильевич Липатов — пал жертвой кулацкого террора». Я буду в красном гробу с музыкой, а вы...»

В этом неожиданном и наглом ходе — весь Липатов, с его изворотливостью, цепкостью, цинизмом. В образе Липатова проявилось умение автора обнажать сущность характера. Типична в этом смысле сцена, в которой Варвара, жена Алексея, разоблачает мужа-поджигателя. Алексей решает бежать. Он знает, что отец хранит в душнике деньги, белую банку золотых монет, достает банку, и тут на месте преступления его застает отец. Они отнимают друг от друга монеты, в порыве гнева Павел хватает кирпич и ударяет им Алексея.

Мертв Алексей. Отец убил его. Сначала он не верит содеянному. «Вставай! Хватит валяться. Пойдем...» Потом, тронув руку, безжизненно опустившуюся на пол, понимает: «Вот дело-то какое!.. Разве я знал?..» Потом поднимается и уже думает о том, как бы уйти, запутать следы. И когда входят в комнату Варвара с группой колхозников, медленно произносит: «Узнал я, что сын мой, Алексей, лес поджег... Так я его прикончил...». Сцена исполнена большого внутреннего смысла, и автор находит острые, волнующие зрителя коллизии для психологического раскрытия характеров Варвары, Алексея, Павла.

Драма Ивана Щеглова сочетает ясное и колоритное письмо с напряженностью драматургического действия. Автор слышит и передает народную русскую речь, наделяет героев точными речевыми характеристиками. Так, скажем, индивидуальна и своеобразна речь Елены, московской кондукторши, жены Семена; совершенно другая речевая характеристика дана дурачку Савушке или Липатову. Слово служит образу, не живет отдельной, самостоятельной, не имеющей отношения к герою и действию жизнью.

Вместе с тем, автор строит пьесу с учетом и знанием законов сцены.

Журнальный, опубликованный вариант произведения Ивана Щеглова значительно улучшился по сравнению с ранним его вариантом. Однако и сейчас есть в пьесе еще тревожащие недостатки.

В раннем варианте драмы была сцена в сельсовете. Автор изъял ее, видимо, почувствовав, что она не удалась ему. Но простое исключение неудавшейся сцены нисколько не означает, что проблемы, затронутые в ней, снимаются сами собою.

А между тем эта сцена несла нагрузку серьезную: она показывала людей, творящих «волю истории», передовых людей деревни, те прогрессивные силы, которые обрекли на гибель семью Струниных. Мы помним роль двадцати пяти тысяч посланцев партии с фабрик и заводов, простых людей рабочего класса, ушедших в деревню, на дело коллективизации. Помним шолоховского Давыдова, оказавшего такое громадное влияние на борьбу за колхоз в Гремячем Логе, на людей станицы, на Разметнова, на Лушу. Мы видим в шолоховском романе, видим наглядно, как вызревают новые, революционные силы деревни. Видим мы вызревание революционных сил и в горьковском «Егоре Булычове», хотя дело там происходит лишь в стенах дома Булычова.

Мне кажется, что драматургу не удалось в полной мере показать ту атмосферу деревни тридцатых годов, когда против Струниных выступала вся масса трудового крестьянства.

В этом — серьезный изъян пьесы. В «Лесе дремучем» город представлен, в общем, фигурами случайными, не символизирующими преобразующую силу рабочего класса, ту роль, которую сыграл рабочий класс в процессе коллективизации.

Никто не вправе навязывать автору какие-либо драматургические решения — их вынашивает автор, и только автор. Речь идет о том, что отсутствие в пьесе активного революционного начала смещает историческую перспективу. Семен? Да, Семен написан интересно, живо, правдиво, индивидуально. Но ведь Семен больше «доброхот» — отпускник, фигура, в общем случайно оказавшаяся в событийном пекле, и уж вовсе не организатор, не вожак деревенских передовых сил. Автор волен не выводить на сцену такого вожака, но показать — явственно, зримо, конкретно его влияние, его роль, его место в деревенской действительности, в борьбе — обязан. Варвара? Но она тоже только мятущаяся, рвущая со старым натура, а нисколько не вожак, не активная сила.

Что касается Елены, кондукторши, жены Семена, попавшей на побывку в дом Струниных, то тут уж просто неясны намерения автора. При многих удачах в речевых характеристиках Елены, тонко и наблюдательно данных драматургом, в целом образ не выписан, не завершен. В первой половине драмы перед нами — мещанистая горожанка, иной раз просто пошловатая, во второй половине Елена, без всяких видимых на то оснований, «вдруг» превращается в фигуру положительную. Почему случилась подобная метаморфоза, чем она вызвана и обусловлена — из пьесы никак не явствует. Очевидно, образ Елены требует уточнения. Быть может, надобен новый, дополнительный эпизод, сцена, которая бы раскрыла противоречивость этой натуры, быть может, необходим Елене какой-то яркий поступок, соответствующий замыслу автора и расшифровывающий этот замысел...

Думается, что введение более активного начала в драму, нахождение дополнительных средств для изображения революционных наступательных сил деревни поднимет пьесу, сделает удачу драматурга более полной и значительной.

ПХЕНЬЯНСКИЕ ВСТРЕЧИ

В. ТОЛСТИКОВ

Нынешнее лето в Северной Корее выдалось на редкость дождливым. Могучий Тэдонган, обильно пополненный несущимися с гор стремительными потоками, то и дело разливался на просторы долин. Даже еле заметные раньше речушки и ручейки превращались в многоводные реки. Рисовые поля Кореи, лишенные влаги из-за повреждений, причиненных водохранилищам варварскими налетами, не испытывали недостатка в воде.

— В нашей борьбе,— сказал мне старый корейский крестьянин,— и природа за нас. Американцы разрушили водохранилища, но рисовые поля получили достаточно влаги, и мы соберем ныне богатый урожай.

В Корее сейчас стоит золотая осень с теплыми, солнечными днями. Подошла пора дозревания риса, начинается уборка.

Не только крестьяне радуются установившейся хорошей погоде. Ведь все население Северной Кореи живет сейчас одной мыслью, одним желанием — быстрее залечить раны войны, поднять из руин города и села, заводы и фабрики. Хорошая погода благоприятствует строительным работам. Вести о широком размахе восстановления идут со всех концов республики.

...Пхеньян. Мужественный город-герой. Еще не так много строительных лесов на его улицах и площадях. С того дня, когда прозвучал последний выстрел на фронте, прошло всего лишь два месяца. За это время исчезли развалины многих разрушенных зданий. Для внешнего облика города сегодня характерно множество расчищенных площадок, здесь скоро появятся строители.

Мы в главной архитектурной мастерской Пхеньяна. Она расположена пока в большом полуподвале разрушенного здания в центральной части города. Под руководством директора Государственного проектного института Но Сика и молодого архитектора Кан Чо Хана трудится здесь большой коллектив архитекторов, планировщиков, художников, чертежников. Читатели уже знают из советской печати о плане будущего Пхеньяна. Я хочу немного пополнить эти сведения и сообщить дополнительные детали, рассказанные мне Но Сиком.

Пхеньян станет крупнейшим административным, промышленным и культурным центром Кореи. Он будет построен заново, но в основу проекта положена исторически сложившаяся радиально-кольцевая система улиц.

В южной части города на прежнем месте поднимется монументальное сооружение пхеньянского вокзала — ворота города. Это будет крупнейший вокзал Кореи, построенный с учетом последних достижений строительной и железнодорожной техники.

Перед этим красивым зданием раскинется большая площадь, окаймленная общественными постройками. На север от нее пройдет одна из основных магистралей города. На этой магистрали среди других домов вырастет многоэтажное здание Политехнического института с прилегающим к нему большим парком. В парке намечено построить крупнейший в Пхеньяне кинотеатр. Далее магистраль пересечет Театральную площадь с величественным зданием Государственного оперного театра.

От Театральной площади возьмет свое начало главная улица будущего Пхеньяна — проспект имени Сталина. Этот проспект вытянется параллельно реке Тэдонган и пересечет центральную площадь города, на которую будет выходить своим фасадом Дом правительства. Здесь же расположатся здания министерств, различных государственных и общественных организаций. За Домом правительства поднимутся корпуса Государственного университета имени Ким Ир Сена. Проспект имени Сталина закончится у подножия горы Моранбон.

...С горы Моранбон открывается широкая панорама долины реки Тэдонган, простирающейся на десятки километров. Вдали виднеются причудливые очертания гор, их контуры как бы растворяются в голубой дымке.

Многолюдно и оживленно здесь, на Моранбоне. Живыми потоками движутся сотни людей, переносящие на носилках кирпич, камень. Четко выделяются контуры фундамента будущего здания Пхеньянского драматического театра. Его стены поднимаются все выше и выше. Над строительной площадкой нависает стрела подъемного крана.

Все больше налаживается транспорт в Пхеньяне. На снимке: жители города у одной из автобусных остановок.
Фото из корейской газеты «Нодон Синмун»

Всего два месяца назад приехал из Москвы машинист крана Юн Ен Ду. На стройках советской столицы он осваивал передовую технику, учился управлению краном, заменяющим труд десятков людей.

— Более десяти лет,— рассказывает Юн Ен Ду,— проработал я строительным рабочим в Пхеньяне и считал себя квалифицированным работником. Но когда в сентябре прошлого года я приехал в Москву, то очень быстро убедился, что мне надо многому еще научиться.

На подмосковных стройках мне довелось по-настоящему узнать, что такое высококвалифицированный строитель. Вначале, из-за незнания русского языка, было трудно, но советские товарищи с такой любовью и вниманием отнеслись ко мне, так кропотливо и старательно передавали свой опыт, что очень скоро я уже хорошо понимал их. Я изучил строительную технику, стал квалифицированным крановщиком. По вечерам советские друзья занимались со мной русским языком, вместе мы ходили в театр, кино, музеи. Мне посчастливилось побывать на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина. И всюду я встречал такое радушие и заботу со стороны советских людей, что сердце мое наполнялось радостью. Во всем этом мы, корейские рабочие, ощущали дружбу и огромную любовь, с которыми великий советский народ относится к народу Кореи. Мы ни разу не почувствовали себя вдали от родины.

— А вот этот кран,— продолжал Юн Ен Ду,— подарок советского народа, он прибыл сюда из Москвы вслед за мной 12 августа. На днях мы закончили его монтаж, и сейчас он служит строителям Пхеньяна, как делал это два месяца назад на московских стройках. Работая машинистом, я передаю свои знания и опыт другим рабочим, стараюсь делать все так, как меня учили советские товарищи. Хочется еще раз передать им большое, большое спасибо.

Недалеко от крана, около высокого рабочего, собралась большая группа людей. Это каменщик Ян Вон Ик показывает товарищам, как правильно вести кладку стен.

Ян Вон Ик побывал в Москве вместе с Юн Ен Ду. Он учился на стройке грандиозных корпусов Московского университета на Ленинских горах, многоэтажных домов в Черемушках и на Новопесчаной улице.

С гордостью вспоминает Ян Вон Ик, что передовым методам кладки кирпича его обучал знатный каменщик Советской страны, лауреат Сталинской премии Василий Королев.

На многих стройках Пхеньяна трудятся сейчас рабочие, учившиеся у советских новаторов. Они строят драматический театр, восстанавливают школьные здания и больницы, возводят жилые дома. Их можно встретить на кирпичных и цементных заводах. Они не только успешно работают сами, но и передают свои навыки молодым рабочим.

...В небольшом, наскоро сделанном из теса домике собрались бригадиры, инженеры, техники строительства драматического театра. Начальник строительства Пак Мен Сен дает очередные задания бригадам. После окончания этого короткого совещания мы попросили Пак Мен Сена рассказать о том, что будет представлять собой будущий театр.

— Сооружение драматического театра,— сказал Пак Мен Сен,— началось по решению правительства 1 июля. Его общая площадь — две тысячи пятьсот квадратных метров. Зал театра рассчитан на восемьсот человек — это в два раза больше, чем вмещал довоенный драматический театр Пхеньяна. Мы обещали пхеньянцам сдать театр еще до конца нынешнего года.

...Миновав полуразрушенное здание университета имени Ким Ир Сена, наша машина выезжает на Вонсанскую дорогу. До войны это была одна из лучших автострад Кореи. По обеим ее сторонам шумела листва многолетних дубов и кленов. Бомбардировки разрушили полотно, многие деревья погибли.

Сейчас здесь большое оживление — жители окрестных сел ремонтируют дорогу, восстанавливают мосты, заботливо ухаживают за уцелевшими деревьями.

Машина сворачивает с шоссе вправо. Туда же движется поток грузовиков с кирпичом, цементом, лесом. Где-то недалеко должно быть большое строительство. И действительно, вскоре мы увидели целый городок, здесь сооружается крупнейший в Северной Корее кирпичный завод.

На большой равнинной площади вытянулись длинные остовы печей для обжига кирпича. Некоторые из них уже закончены, на остальных — каменщики ведут кладку. Отовсюду доносятся гул стройки, стук молотков.

Начальника строительства Чжо Тэ Сона мы разыскали около одной из печей.

— Это наш первенец,— сказал он, показывая на почти готовую печь.— Еще до конца месяца печь выдаст первую партию добротного кирпича. А к концу года у нас будут десятки таких печей.

— В Корее есть хорошая пословица: «Спеши с добрым делом»,— продолжал он.— Мы решили значительно сократить сроки строительства завода. Сейчас у нас 750 рабочих, а через месяц их будет почти полторы тысячи. Когда завод вступит в строй, он будет давать ежегодно сто миллионов штук кирпича.

...Мы возвращаемся в Пхеньян. Солнце склоняется к закату, но на улицах и площадях города все так же оживленно, здесь спорится работа. Вооруженные лопатами, кирками, тысячи людей разбирают груды камня, битого кирпича. Плавно несет к морю свои воды Тэдонган. И далеко над рекой в вечернем воздухе разносятся песни строителей, возрождающих город-герой.

ПХЕНЬЯН, сентябрь

По страницам печати

«Гуанминжибао»; «Женьминьжибао» — Китай

НОВАЯ ДОРОГА

Под палящими лучами солнца или в дождь, при ураганном ветре, несущем тучи пыли, которая забирается в уши, рот, засыпает глаза, в любую погоду прокладывают строители новую железнодорожную магистраль Ланьчжоу—Синьцзян в горах Северо-Западного Китая.

«Дорога Ланьчжоу — Синьцзян, — пишет газета **«Гуанминжибао»,— первая железнодорожная магистраль, которая пройдет через Тибетский Автономный район Тяньчжу Северо-Западного Китая. Горячо встретило строителей местное население. 200 юношей-тибетцев записалось в бригаду, которая проложила в горах для нужд стройки десятикилометровую шоссейную дорогу».**

У подножия горы Уцяолинь железнодорожное полотно уперлось в отвесные скалы. Здесь пробивается почти километровый туннель. И каждый день приходят сюда тибетцы — жители окрестных поселений. Они приносят строителям лепешки, овощи, яйца, на верблюдах доставляются бурдюки с холодной ключевой водой.

«Когда придет сюда поезд? — этот вопрос, — пишет газета,— **волнует всех жителей».**

Чтобы торжественно отметить прибытие первого поезда, в Тибетском Автономном районе будут проведены массовые конные соревнования, откроется ярмарка, состоятся различные игры, перед гостями выступят артисты.

«...Солнце скрывается за горизонтом. На фоне еще светлого неба четко вырисовываются окружающие горы. И вдруг в долине реки Чжуанланхэ вспыхивают яркие электрические огни. Кажется, что через реку перекинут светящийся мост. Пройдет еще немного времени, и, постукивая на стыках рельсов, пройдет по мосту первый поезд. Время, когда Северо-Запад Китая считался далекой окраиной, отойдет в прошлое».

ДЕПУТАТЫ НАРОДА

Жители деревни Чуаньбэйцунь, уезда Гуньюй, провинции Шаньдун, пообедали в этот день раньше обычного. Надев свое лучшее платье и зажав в руке «славное удостоверение»—документ на право голосования, крестьяне направлялись к зданию, над которым развевался пятизвездный красный флаг. Здание было украшено портретом Мао Цзэ-дуна.

«Всем жителям заблаговременно, за несколько дней до выборов, — пишет **«Женьминьжибао»,—объявили о часе выборного собрания. И сейчас в протоколе было записано: «Всего в деревне насчитывается 39 хозяйств... Право избирать имеют 80 человек. На выборном собрании присутствуют 75 человек...».**

Газета рассказывает далее о том, как проходили выборы депутатов в местное собрание народных представителей. Как и по всей стране, это были первые за многовековую историю Китая свободные выборы в местные органы самоуправления. Согласно Положению, избрание депутатов в низовые органы государственной власти в тех селениях, где много неграмотных, может производиться путем поднятия рук.

Председатель избирательной комиссии Чжэн Жэнь-лан называл имена кандидатов, лучших людей деревни. И каждый раз в зале вырастал лес рук.

«После окончания выборов, — пишет «Женьминьжибао», — **начались прения. Только что избранная в депутаты пожилая крестьянка Ли Чан-фэн обратилась к односельчанам:**

— Мне очень трудно говорить. Но в сердце у меня большая радость. Раньше женщина не смела слова сказать даже на улице... Если у вас будут какие-нибудь вопросы или пожелания, обращайтесь ко мне, я всем отвечу и помогу».

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ МИРА

ЛЕОПОЛЬДО МЕНДЕС И ЕГО СОТРУДНИКИ

«Наша работа была бы невозможной, если бы все мы и каждый из нас не были связаны с жизнью и борьбой мексиканского народа», — писали в предисловии к одному из альбомов своих рисунков мексиканские художники, члены группы «Тальер де Графика Популяр», возглавляемой выдающимся мастером гравюры Леопольдо Мендесом.

Знакомство с многообразным творчеством дружного коллектива, награжденного Международной премией мира, показывает, сколь справедливы эти слова. Содержанием произведений художников из «Тальер де Графика Популяр» являются жизнь народа, его революционное прошлое, его полное борьбы настоящее.

Альбомы рисунков, созданных Леопольдо Мендесом и его товарищами, — это подлинная история Мексики, написанная резцом гравера и карандашом рисовальщика.

Художники, поставившие в центр своего творчества борьбу за национальную независимость, за лучшее будущее своей родины, не остались в стороне, когда мексиканский народ вместе с другими народами поднял свой голос в защиту мира.

Руководитель объединения Леопольдо Мендес был среди тех, кто в августе 1948 года голосовал на Вроцлавском конгрессе за «Манифест деятелей культуры в защиту мира». Вслед за тем Мендесом и его товарищами были созданы десятки гравюр, рисунков, фресок, призывающих к миру, обличающих поджигателей новой войны.

Художники объединения, продолжая лучшие традиции национальной графики, используют простые и выразительные средства, выполняя свои работы на литографском камне или линолеуме.

Эмилиано Сапата, вождь революционного движения мексиканских крестьян, руководитель партизанского движения на юге Мексики, предательски убитый реакционерами в 1919 году

Гравюра художника **Франсиско Мора**

Особое место в творчестве художников из «Тальер де Графика Популяр» занимает тема борьбы мексиканского народа за свою национальную независимость. Американский прогрессивный журнал «Мэссиз энд Мейнстрим», который нередко публикует на своих страницах работы мексиканских художников, писал по этому поводу: «Они направляют свой огонь против иностранного вмешательства, против кабалы монополий и противозаконных действий бизнеса. Они сопротивляются подчинению их экономики «атлантической» военной машине... Они не хотят, чтобы национальная судьба Мексики несла на себе торговое клеймо «сделано в США».

По приказу американской ирригационной компании индейское племя сгоняют с его исконной земли

Гравюра художника **Леопольдо Мендеса**

Прошло около пятнадцати лет с тех пор, как образовалась группа «Тальер де Графика Популяр». За эти годы Леопольдо Мендес и его товарищи добились больших творческих успехов, стяжали заслуженную известность у себя на родине и за ее пределами. Кроме гравюр и плакатов, Мендес и его товарищи создали ряд рисованных диафильмов. Один из них был выпущен в связи с мексиканским Конгрессом в защиту мира. Немало сделано ими и для укрепления мексикано-советской дружбы. С большой любовью и мастерством трудились художники из «Тальер де Графика Популяр» над иллюстрациями к «Книге дружбы между народами СССР и Мексики», выпущенной Мексикано-русским институтом культурного обмена и Обществом друзей СССР в 1951 году.

Мы публикуем сегодня несколько репродукций с гравюр, выполненных членами группы «Тальер де Графика Популяр».

Расстрел крестьян — участников революционного аграрного движения

Гравюра художника **Артура Гарсиа Бустоса**

Джиованни ДЖЕРМАНЕТТО

Почему бедствуют простые люди Италии

Провал де Гаспери на парламентских выборах 7 июня вызвал взрыв ярости в Вашингтоне и на Уолл-стрите. Американские покровители пустили в ход все доступные им средства, чтобы на боннских выборах 6 сентября не случилось, не дай бог, того же с Аденауэром. И вот этот раскольник, враг единства Германии и мира в Европе, этот выкормыш самых отъявленных реваншистов и милитаристов, сохранен у власти.

Его режим — это режим нищеты, безработицы и подготовки новой войны. Немало тягот и страданий принесет он трудящимся Западной Германии. И для того, чтобы представить себе эти тяжелые последствия 6 сентября (я имею в виду, в данном случае, проблему существования простых людей), мне нет нужды отправляться в боннскую республику или изучать западногерманскую статистику и данные печати. Мне достаточно описать условия, в которых приходится жить трудящимся моей собственной страны,— ведь им тоже принес немало бед антинародный режим де Гаспери. А де Гаспери и Аденауэр — это близнецы, вскормленные и выпестованные мировой реакцией для одних и тех же целей...

Что же принесли Италии пять лет «американской политики» де Гаспери? Они довели страну до положения, беспрецедентного в ее истории. Я хочу привести лишь несколько цифр и фактов, которые сами говорят за себя.

Происходившее в конце июля в Риме Национальное совещание по вопросам экономики было вынуждено констатировать, что Италия является западноевропейской страной с наибольшим числом постоянно безработных, страной, где царят наибольшая нищета и отсталость.

В меморандуме, направленном еще летом Всеобщей итальянской конфедерацией труда парламенту, руководящим органам всех партий, министрам, а также руководителям основных экономических — государственных и частных — организаций, подчеркивается, что кризисом охвачены в особенности металлургическая и металлообрабатывающая, горная и текстильная промышленность. С 1948 года, т. е. с начала действия «плана Маршалла», и по сегодняшний день в стране было закрыто свыше 100 металлообрабатывающих предприятий, а 80 предприятий частично свернули свое производство. За тот же период в провинциях Варезе, Милан и Флоренция, являющихся крупнейшими районами текстильного производства, закрылись 134 фабрики. Закрыты также многие рудники. В результате — десятки тысяч трудящихся лишились работы.

Все возрастающая зависимость итальянской экономики от Соединенных Штатов и навязанное американскими правящими кругами «эмбарго» на торговлю с Советским Союзом, Китаем и другими странами демократического лагеря привели к хроническому кризису внешней торговли Италии. Только за первую половину текущего года внешнеторговый дефицит Италии составил 334 миллиарда лир. За первые пять месяцев этого года экспорт хлопчатобумажных тканей сократился на 49 процентов, металлообрабатывающих станков — на 31 процент, текстильных машин — на 45 процентов, химических удобрений — на 23 процента.

Итальянским купцам и промышленникам американские монополии запрещают покупать нужные им товары, предлагаемые на взаимно выгодных условиях Советским Союзом и другими демократическими странами. В то же время Италии приходится расплачиваться дефицитными долларами за привозимые из-за океана товары. Если в течение первых десяти месяцев 1950 года ввоз зерна из США составил 28 процентов общего импорта пшеницы, то в 1952 году американская пшеница занимала уже 70 процентов всего импорта. Ввоз американского угля вырос соответственно с 7 процентов в 1950 году до 44 процентов в 1952 году. Импорт хлопка-сырца из США увеличился соответственно с 58 процентов до 74.

Что же принесла простым людям Италии эта политика подчинения интересов страны аппетитам заокеанских монополий?

Лучше всего об этом могут рассказать опять-таки факты. Вот, например, данные, собранные «комиссией по обследованию нищеты». Напомним, что комиссия эта была создана под давлением общественного мнения палатой депутатов с согласия правительства. В нее вошли депутаты всех политических направлений. Председателем комиссии был Вигорелли, депутат от партии Сарагата. Доклад этой комиссии, который был совсем недавно представлен парламенту, является, как ни старались представители реакционных партий приукрасить действительность, обвинительным актом против политики де Гаспери.

Итак, вот некоторые факты из этого доклада.

В Италии насчитывается 232 тысячи семейств, которые живут в подвалах, на чердаках и в складских помещениях; 92 тысячи семейств живут в бараках и пещерах. Комиссия установила, что существует 869 тысяч итальянских семейств (7,5 процента общего числа), которые никогда не потребляют таких продуктов питания, как мясо, сахар и вино.

Официальный прожиточный минимум средней семьи из четырех человек составляет ежемесячно 55—60 тысяч лир. А уровень жизни итальянских семей, которых насчитывается в стране 11.592.000, таков:

1.357.000 семей (11,7 проц.) живут в условиях полной нищеты (пенсионеры, безработные, лица, пользующиеся страховым пособием). Они получают ежемесячно от 2 до 5 тысяч лир.

1.345.000 семей (11,6 проц.) живут в ужасающей бедности (батраки, частично безработные и т. д.). Они получают ежемесячно не более 10—12 тысяч лир.

7.616.000 семей (65 проц.) живут в тяжелых условиях (рабочие, служащие, мелкие торговцы и т. п.). Их заработок — от 22 до 42 тысяч лир ежемесячно.

1.274.000 семейств (11 проц.) имеют обеспеченный прожиточный минимум.

Повсюду царит нужда, везде приходится трудно простому человеку — и на промышленном севере, и на отсталом, сельскохозяйственном юге. Вот что показывает сравнение заработной платы трудящихся по основным городам и провинциям Италии с официальным прожиточным минимумом (в лирах):

	Средняя месячная зарплата промышленного рабочего	Средняя месячная зарплата сельскохозрабочего	Прожиточный минимум семьи (в месяц)
Милан	28.658	27.830	64.420
Неаполь	24.498	19.630	55.980
Болонья	24.280	22.773	56.750
Потенца	20.353	14.287	50.280
Палермо	23.812	17.680	62.610

Приведем еще несколько фактов из материалов, собранных комиссией. Они говорят о разных областях жизни, но, собранные воедино, раскрывают страшную картину бедственного положения итальянского народа.

30 процентов рекрутов в Южной Италии, которые явились по призыву для несения воинской повинности, оказались неграмотными.

В Неаполе имеют работу только 28,7 проц. рабочих.

Средняя детская смертность в семьях сельскохозяйственных рабочих составляет 88,8 на тысячу, а в зажиточных семьях — 22,8 на тысячу.

Чем ниже жизненный уровень рядового итальянца, тем туже набиты кошельки богачей. Компания «Монтекатини» (производство химических продуктов) зарабатывает на каждом рабочем своих фабрик 135 тысяч лир в месяц. Компания «Сниа-Вискоза» (производство искусственного шелка) ежемесячно зарабатывает на каждом рабочем 185.500 лир.

Доходы держателей бумаг акционерных обществ возросли с 13.660 млн. лир в 1947 году до 100 млрд. лир в 1950 году.

Владельцы крупнейших автомобильных заводов ФИАТ увеличили свои прибыли с 1 млрд. лир в 1950 году до 4 млрд. лир в 1951 году.

А каково положение самых обездоленных — батраков и малоземельных крестьян?

Так называемая аграрная реформа, проведенная христианскими демократами, свелась к следующему: из 4 млн. гектаров земли, подлежащей экспроприации, после пяти лет правления де Гаспери экспроприировано и передано крестьянам 153 тысячи гектаров. И то этого удалось добиться после длительной борьбы, которая стоила трудящимся деревни многих жертв.

Но и тем крестьянам, которым удалось получить клочок земли, приходится отстаивать плоды своего труда в жестокой борьбе. Помещики, у которых была экспроприирована эта земля, теперь самовольно захватывают (конечно, при поддержке полиции!) в качестве платы за переданные земли до 70 процентов собранного крестьянами урожая.

Примером того, как «справедливо» распределяется сельскохозяйственный доход, может служить хотя бы ферма в Верчелли (Северная Италия) площадью в 80 га. Ее владелец получает ежегодно доход в 9.250 тыс. лир, управляющий получает жалованье в 3.900 тыс. лир, а сельскохозяйственный рабочий получает в месяц 24.240 лир (при прожиточном минимуме в 64 тысячи лир)!

В бедственном положении — мелкие промышленники, ремесленники и торговцы. Назовем лишь один важный показатель: в 1948 году было зарегистрировано 804 банкротства, в 1951 году — 2.725, а за первые десять месяцев 1952 года — 3.381!

А что сделало правительство де Гаспери для развития культуры, народного образования? Достаточно привести две цифры: в Италии насчитывается 100 тысяч безработных учителей. Только в одном Риме 30 тысяч детей не могут учиться из-за нехватки школьных помещений!

Все эти факты и цифры ясно рисуют положение в Италии. Они разоблачают перед всем миром реакционный характер режима де Гаспери, навязанного Италии империалистами США.

Итальянский народ все более проникается сознанием нетерпимости существующего положения. Ибо если де Гаспери после провала христианских демократов на выборах был вынужден уйти с политической авансцены, то его преемники пытаются продолжать все ту же антинародную политику, хотя и делают вид, будто что-то изменилось. На деле нынешнее правительство во главе с Пелла вовсе не думает отказываться от политики подчинения интересов Италии агрессивным силам США.

Как видно, итальянские реакционеры и их заокеанские покровители ничего не поняли и ничему не научились. Они до сих пор не усвоили той простой истины, что обстановка в Италии после 7 июня изменилась. Как сказал, выступая несколько дней тому назад в Милане на национальном празднике в честь газеты «Унита», Пальмиро Тольятти, выборы 7 июня «способствовали назреванию основных элементов нового положения, при котором трудящиеся видят возможность перейти от сопротивления к продвижению вперед с целью проведения глубоких экономических преобразований, являющихся необходимыми, если итальянскому народу хотят обеспечить благосостояние и мир».

Коммунисты и социалисты, все честные демократы и патриоты требуют отказа от антинациональной политики. Они выступают за независимость Италии, за политику дружбы со всеми народами и мира — единственную политику, которая может спасти страну. Самые широкие слои населения заинтересованы в улучшении экономических связей с Советским Союзом и другими государствами лагеря мира.

В Италии понимают, что это позволило бы преодолеть экономические трудности, обеспечить страну необходимыми товарами. Наш народ ясно видит, что только изменение нынешней антинациональной политики может привести к повышению его жизненного уровня. Именно поэтому обречены на провал попытки правящих кругов продолжать политику антирабочих репрессий внутри страны и поддерживать курс на обострение международной обстановки, проводимый агрессивными силами США.

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет в субботу 26 сентября.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02856.